

ЕВГЕНИЙ КРИВЕНКО

ТАНЦУЮЩАЯ В
ОГНЕННОМ
ЦВЕТКЕ

The cover features a central illustration of a woman in a dark, form-fitting dress with a long, flowing, flame-like skirt. She is standing amidst a field of vibrant, multi-colored flowers in shades of blue, purple, and pink. The background is a dark, swirling pattern of similar colors, creating a dreamlike and ethereal atmosphere. The overall color palette is dominated by cool blues and purples, contrasted with the warm, fiery tones of the woman's dress and the flowers.

18+

ИЗБРАННИКИ АРМАГЕДДОНА V

Избранники Армагеддона

Евгений Кривенко

**Танцующая в огненном цветке.
Избранники Армагеддона V**

«Автор»

2021

Кривенко Е. В.

Танцующая в огненном цветке. Избранники Армагеддона V /
Е. В. Кривенко — «Автор», 2021 — (Избранники Армагеддона)

Пятый, предпоследний роман цикла «Избранники Армагеддона». Дюжий простака копает золото в глухих горах, но его вдруг переносят в XXIII век. Скромная послушница готовится к посвящению, но ее вырывают из обители — в постель к простаку. Героями играют как картами из колоды Таро, наблюдая, справятся ли они с выпадающими ролями? Смогут ли выжить, смогут ли достичь высшей возможной для себя карты? А вокруг сгущаются сумерки «золотого века».

© Кривенко Е. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

2. Шестой аркан: «Любовники» (The Lovers)	35
3. Восемнадцатый аркан: «Луна» (The Moon)	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Евгений Кривенко

Танцующая в огненном цветке.

Избранники Армагеддона V

1. Нулевой аркан: «Глупец» (The Fool)

1

Нет закрепленной позиции в колоде карт Таро, это может быть и карта 22, ключевая карта. Изображен юноша, идущий налегке. На плече жезл с узелком. В узелке его багаж: память, знания и напутствия, которые дали ему в дорогу, а жезл означает стихию огня. На юноше драгоценный пояс, под ногами пропасть, но взгляд устремлен вверх. Солнце освещает ему дорогу. Возле ног белая собака, в других версиях карты – рысь.

Илья наконец вывернул камень из дна пересохшего ручья и присел на краю западины отдохнуть. Бульдозеру тут не развернуться, мешают скалы, а под галькой обнаружили отложения, наспигованные крупными золотом и мелкими самородками. Не зря решил обследовать речку, пока бульдозер простаивает.

Чуть отдышавшись, высыпал добычу на тряпку – граммов двести, неплохо для нескольких часов работы. Пожалуй, Феде не обязательно спешить с запчастями для бульдозера. Еще несколько таких дней, и можно махнуть с Мариной в южные края. Хотя жаль расставаться с золотом, так и любовался бы мягким желтым сиянием...

Со стороны речки налетел порыв холодного ветра. Илья обернулся: вихрь пыли закружился меж валунов. Несколько секунд, и все стихло. Хмурое ущелье, низкие облака, опасности как будто нет. Он отвернулся, еще разок поглядеть на золото. Но оно уже потускнело, ненадолго выглянувшее солнце опять спряталось за облака... А сзади послышались шаги – кто-то даже особо не скрывался.

По телу пробежали морозные иголки, будто зимой выскочил нагишом из бани. Он схватил ремень лежавшей рядом двустволки, но встал без спешки: уже проморгал незваного гостя. Дурак, устроил тут выставку!

К нему подходил человек, и как сумел появиться незаметно? Илья то и дело оглядывал окрестности на случай медведей. Хотя сейчас конец лета, еды хватает, и медведи не особенно опасны... А вот в облике незнакомца что-то странное. Одет по-городскому, на ногах ботинки вместо сапог. Это в таежной-то глуши!

– Здорово! – буркнул Илья. – Чего подкрадываетесь? Мог и выстрелить с перепугу, доказывай потом, что ты не медведь.

Человек разглядывал его, чуть склонив голову набок. В лице что-то от пса: большой нос, оттопыренные уши, широко расставленные глаза со скошенными к носу уголками. Оружия не видно.

– Это надо же, золотоискатель! – насмешливо сказал он. – И чего в нем нашли?

– Вы о чем? – удивленно спросил Илья.

Вместо ответа человек выбросил вперед руку, в ней что-то блеснуло. Илья машинально ушел в сторону, одновременно поднимая ружье. В тайге привыкаешь поворачиваться быстро, иначе ты не жилец. Но незнакомец оказался проворнее, левую руку Ильи пронзил ледяной укол. Тут же она одеревенела, а следом и по телу стало распространяться онемение. Илья выро-

¹ Изображения карт (или арканов) Таро данной колоды см. <https://arcantaro.ru/deck/1/?ysclid=lqj1qfux62355887123>

нил ружье и осел на гальку. Чтобы совсем не упасть, пришлось опереться правой рукой. Мысли потекли замедленно.

Что с ним сделали?.. Не похоже на парализатор, там сразу теряешь сознание... Что незнакомцу надо, золото?..

А тот достал из кармана куртки что-то вроде нашлапки, и с маху прилепил ко лбу Ильи. Холодно, неприятно, голова сразу заболела. В руках незнакомца оказалось нечто вроде телефона.

– Давай побеседуем, – сказал он. Голос резкий, лающий. – Если будешь врать, получишь болевой разряд. Первый вопрос. Что ты знаешь о мире под названием Сад?

– Чего? – вяло спросил Илья. Мысли ворочались с трудом, но он добавил: – У нас под окнами есть садик, только это никакой не мир.

Незнакомец глянул на свой «телефон» и хмыкнул. – Второй вопрос. Что тебе известно о Темном чертоге?

Голова болела все сильнее. Что за дурацкие вопросы?

– Без понятия, – сказал он.

Незнакомец хмыкнул: – Ну и олух попался. Ладно, третий вопрос. Кто такие даймоны?

Илья попытался сглотнуть, но во рту пересохло.

– Тоже не знаю, – выдал он.

Левую руку закололи бесчисленные иголки, осторожно пошевелил ею. Незнакомец презрительно сплюнул:

– Что ты знаешь о своем отце?

– Почти ничего, – вяло сказал Илья. – Родители развелись, и мама не любит о нем вспоминать. Только сказала, что русский.

Тело скрючило от болезненного разряда.

– Ты знаешь что-то еще! – пролаял незнакомец.

Язык стал поворачиваться, будто сам по себе.

– Ну, из разговора с отчимом слышал, что она по глупости залетела, и пришлось выйти замуж. Скоро развелась.

Стало противно оттого, что выбалтывает такие вещи. А незнакомец пожал плечами и спрятал «телефон» обратно в карман.

– Достаточно, – сказал он. – Просто болван какой-то, и возиться нечего. Я бы вообще оставил тебя в живых. Но... – Он сорвал нашлапку со лба Ильи и покосился на кучку золота. – И причина банальная, ссора из-за золота.

А следом в его руке появился... пистолет! Даже не парализатор.

В него сейчас будут стрелять?! Илья попытался вскочить, однако левая рука подогнулась, и упал спиной на гальку. А незнакомец вдруг расхохотался, будто залаял:

– Это надо же, золотоискатель в рваных штанах!

Действительно, сияясь свернуть валун, порвал штаны в промежности. А незнакомец, отсмеявшись, повернул голову:

– Твои приятели, что ли? Пожалуй, услышат выстрел. Ладно, живи... золотоискатель. Про меня и вопросы никому не рассказывай, иначе вернусь.

Он повернулся, сделал несколько шагов и... исчез. Илья только похлопал глазами. Как будто слабое мерцание, и опять вихрь пыли закружился в воздухе.

Илья с трудом встал и помахал руками, левая слушалась уже лучше. По осыпи действительно приближались двое. Эти со стороны заимки, наверное прилетели на глайдере. И опять незнакомцы! Илья потянул с земли ружье.

Один человек, в куртке защитного цвета с какой-то эмблемой, успокаивающе поднял руку: – Ну-ну, мы с миром.

Илья скосил взгляд на второго: у этого в руке парализатор, двустволку и поднимать нечего.

– Положи ружье, – хмуро приказал тот. На куртке такая же эмблема, похоже не бандиты, так что Илья нехотя опустил двустволку на камни. Все равно рука еще плохо слушается. Ну и денек, одни приключения.

Первый, видимо старший, присел на корточки перед золотом: – Неплохая добыча, паря. Но это уже не твое.

– У меня лицензия на год, – хмуро сказал Илья. – Даже если не продлят, до конца сезона имею право вести добычу.

Интересно, а первый визитер с этими двумя как-то связан?

Старшой цыкнул языком: – Уже не продлили. К тебе претензии по поводу уплаты налогов, да и нашей компании пошли навстречу. Надо обустроить полигон, пригнать технику...

Илья лучше разглядел эмблему: силуэт горы с буквами «NM». «Northern Mining» – крупнейшая горнодобывающая компания по обе стороны Берингова пролива, такие с властями накоротке.

– Мы из охраны, удостоверение показать? – продолжал старшой.

– Пошли вы... – угрюмо сказал Илья. Теперь еще и богатая корпорация на его голову. – Полечу в администрацию разбираться, по какому праву здесь шляется?

Он потянулся забрать золото, но на руку наступили сапогом. – Повежливее! Я сказал, что золотишко уже не твое.

На этот раз сдержаться не удалось, предыдущая встреча довела до белого каления. Илья выдернул руку, замахнулся и даже успел съездить по физиономии наглеца. Но тут же куда-то поплыл и очнулся, опять полулежа в своей яме.

Старшой, сидя на камне, прикладывал платочек к скуле. Его напарник все еще держал оружие наготове.

– Познакомился со станнером? – ухмыльнулся он. Илья слышал, как сквозь вату. – Я вlepил тебе половинный заряд. Надо бы полный, а лучше два, чтобы медведи тебя подобрали. Но мы сегодня добрые. Только учти, – он коснулся значка, – все записано. Неспровоцированное нападение на сотрудника охранной службы. Если дать этому ход, загремишь в центр коррекции на несколько месяцев. Так что лучше не возникай.

Старшой спрятал платочек и сплюнул в сторону Ильи. – Золотишко мы заберем, в компенсацию морального ущерба. Надо бы тебе накостылять, но сейчас и так отходняк будет, еще сапоги заблюещь. Технику свою можешь забрать, когда хочешь.

Он стряхнул золото Ильи в пакет и встал. – Покудова.

Илья был не в состоянии ответить. Тело свела судорога, голова раскалывалась от боли, к горлу подступила горечь, а следом вырвался едкий поток блевотины. Постепенно пришел к себе и, мокрый от пота, уселся на краю западины. Слышал про эти станнеры: оглушают ненадолго, и для полиции это удобнее, чем возиться с бесчувственным телом. Но от парализатора отходишь легче, провалялся как-то час в полицейском участке. Ну и досталось сегодня. Хотя... если бы эти двое не подошли, мог уже быть трупом. Ладно, тут все ясно: хоть и охранники, не откажутся от поживы. А вот первый? Что ему было надо? И что за техника – глайдер, которого не видно?..

Наконец получилось встать. Илья подхватил двустволку и заковылял к заимке, лом и скребок придется оставить. Ребятки из «Northern Mining», скорее всего, прилетели на глайдере, но теперь их и след простыл. Возле жилого вагончика стоял бульдозер с открытым капотом и глайдер Ильи. С хмурого неба опять накрапывал дождик, окрестные сопки заволокло туманом – осень. Все равно успели бы намыть до зимы еще золота. А теперь...

Илья сплюнул горькую слюну. Надо звонить Феде, чтобы не спешил с деталями. Позвонить Марине, что вернется в Магадан раньше времени. Вряд ли она обрадуется, в этот раз не

привезет золота. В администрацию лучше явится сам, выяснить насчет лицензии. Хотя... эти из «Northern Mining» подстраховались, засняв видео. «Больно ты скор кулаками махать», – порой вздыхала мать.

Он умылся под рукомойником, поглядывая в осколок зеркала. Все-таки откуда у него по-якутски округлое лицо, да еще и скулы выдаются? То и дело принимают за якута, хотя, по словам матери, отец был русский. И волосы рыжие.

Он переоделся и затолкал рабочую одежду в багажник, постирает у Марины. Потом заложил дверь вагончика двумя ломками, чтобы не забрались медведи, и полез в глайдер. Кресло жалобно пискнуло, глайдер давно пора менять. Только на какие шиши? Хорошо еще, что аккумуляторы держат заряд.

Он поднялся на высоту две тысячи метров, чтобы не врезаться в горы, и включил автопилот. Будто серый занавес укрыл все вокруг. Так, сначала Марина – уже тоскливо без женщины. Она все надеется, что женится на ней, а ему не особо хочется. Постель, да наспех приготовленные пельмени из магазина – вот и все, что их связывает. И так всю жизнь? Хочется чего-то большего.

Похоже, Марина перестала надеяться. Лететь из верховьев Омолона до Магадана два часа, и пока добрался, пока ехал по улицам (взлеты-посадки в городе с недавних пор запретили), прошло все три. На звонок никто не отозвался, а когда открыл дверь своим ключом, в прихожей ждала сумка с его вещами – Марина предпочла выставить без объяснений. Хотя квартира куплена на его деньги, и с отделкой две зимы горбатился. Но видно решила, что хватит: зачем он ей нужен без золота?

Илья потоптался, с досадой бросил ключ на пол, подхватил сумку и ушел. Не будет скандалить с женщиной. Переночует в гараже, там у него раскладушка. Наверное, и в самом деле лучше расстаться и найти другую бабу. Но для этого нужны деньги, а тут с лицензией полный облом. Только дела стали налаживаться...

В гараже вывалил рабочую одежду (придется отдать в прачечную) и подумал, где помыться самому: два месяца в тайге, а завтра в администрацию. На всякий случай позвонил маме, кажется отчим с дочерьми собирался съездить к родителям.

Никто не ответил, хотя выждал несколько звонков. Что такое? Метка телефона совпадает с квартирой, но не берет ни мать, ни кто другой. Ну, те скорее всего уехали, а мать могла выйти погулять. Но стало тревожно, опять вспомнился таинственный незнакомец. Погнал к дому.

Странно, дверь квартиры не заперта. Будто промозглым холодом потянуло из верховьев Омолона. Не снимая ботинок, Илья заглянул в ванную, потом прошел в гостиную.

Мама! Полулежит на полу, откинув голову на диван. Встал перед ней на колени: дыхание слабое, и пульс еле прощупывается, как тонкая ниточка. Мама сердечница, так что лекарства всегда под рукой. Илья торопливо отыскал упаковку нитроглицерина и засунул таблетку маме под язык. Надо бы укол, скорее вызвать скорую.

Он позвонил, но ждать придется минут двадцать! Снова встал перед матерью на колени. Вдруг она открыла глаза.

– Илья, – хрипло сказала она. – Слушай внимательно. Меня скоро не будет. Приходил кто-то, с собачьим лицом и допрашивал о твоём отце. Бил электрическим током... – Она закашлялась, а потом с трудом проговорила: – Все из меня вытянул, прости, что не рассказала тебе раньше...

– Мама, лежи спокойно, – запротестовал Илья. – Сейчас приедет скорая.

– Нет! – из груди матери вырывались хрипы, но она упорно продолжала: – Иначе будешь тыкаться как слепой котенок... Знай, я не была замужем до того, как приехала в Магадан. Развод – это выдумка...

– Но ты же рассказывала об отце! – вырвалось у Ильи. – И алименты приходили.

Слабая улыбка озарила лицо мамы.

– Конечно, у тебя был отец. И конечно, перечислял алименты. Слушай... Я жила в Петербурге, была молодой и глупой. В Империи нам вешали лапшу на уши насчет арийского происхождения русских. Я как последняя дура, записалась в программу по генетическому оздоровлению русской нации. Компьютер выбирал мужчину, по всем признакам отвечавшего арийскому типу. Обычно из-за пределов Империи, чтобы увеличить генетическое многообразие. Ну а мы, молодые девчонки, должны были спать с ними, чтобы рожать детей арийской крови. Так мы выполняли патриотический долг, и заодно нам обещали разные льготы. Вот так я познакомилась с твоим отцом, в питерской гостинице. Он назвался Владом Пинегиным, приехал по каким-то делам. Я его уломала, нас учили, как это делать. Даже сказала, что покончу с собой, если меня прогонит. Мы провели вместе ночь, и больше я его не видела. А на следующий год родился ты. Конечно, обещанных льгот я не увидела, дали только комнату в малосемейке...

Мать закашлялась, грудь вздымалась и опускалась в попытках набрать больше воздуха. Да где же скорая?!. Но, справившись с хрипами, мама продолжала:

– Представь, как я изумилась, когда ко мне вдруг явился человек от госпожи Кэти Варламовой, она потом стала первым президентом Северной федерации. Оказалось, что «Пинегин» – это ее брат, Толуман Варламов. Ты должен был слышать о нем, он совладелец платинового рудника близ Усть-Неры и один из директоров концерна «Великая северная», очень богатый человек...

Она опять закашлялась, по щекам потекли слезы, Илья осторожно вытер их платком. Дальше она уже шептала, Илья склонился к ее губам.

– Слушай дальше. Хотя имперская полиция запретили мне звонить этому «Пинегину», они откуда-то узнали, что у меня родился мальчик. Этот человек сказал, что господин Толуман хочет признать ребенка, только чтобы я это не афишировала. Кажется, боялся расстроить жену. Мне предложили перебраться в Магадан, обещали квартиру и хорошую работу. Я подумала и согласилась, надоело прозябать в этом Питере. Уж не знаю, как они устроили мой переезд, из Империи сложно вырваться. Но я вдруг оказалась на борту частного самолета, а потом в Магадане. Меня устроили на работу в консорциум «Великая северная магистраль», концерна тогда еще не было. Там я познакомилась с твоим будущим отчимом... Илья, он хороший человек, всегда неплохо к тебе относился, а что больше любит своих дочерей, это естественно... Пару раз ко мне заезжала сама Кэти Варламова, очень эффектная женщина. Ты ей понравился. Смелась над тем, что брат не осмеливается тебя видеть. Мы посекретничали, и ты так и остался Ильей Пинегиным. Но госпожа Кэти показала документ о признании отцовства, он должен храниться у юриста ее брата. Так что на самом деле ты Илья Толуманович Варламов, хотя об этом знают только твой отец, госпожа Кэти, юрист и я. Ну, и теперь ты. У тебя есть сестра, у нее красивое имя – Ассоль, и брат, кажется Николай. Надеюсь, ты увидишься с ними...

Она вскинулась, и с хрипом осела обратно.

– Слава Богу, я успела все рассказать!.. – донесся почти неразборчивый шепот.

Похоже, она потеряла сознание, но пульс продолжал слабо биться. Илья погладил еще красивые темно-русые волосы:

– Держись, мама! Я люблю тебя.

Он все еще стоял на коленях, когда послышалась сирена «скорой».

Ожидал в приемном покое больницы, и в голове была звенящая пустота. Потом все же поползли мысли. Итак, тот, с собачьим лицом, прилетел в Магадан. Допрашивал маму. Бил болевыми разрядами, пока ее слабое сердце не выдержало. Что же это за сволочь, и что ему надо? Уж наверное не золотоносный участок.

Вышел доктор.

– Вы Илья Пинегин? К сожалению, ваша мать умерла. Мы ничего не смогли сделать.

Ему позволили взглянуть на маму – странно, лицо безмятежное, словно стряхнула с себя все заботы и прилегла отдохнуть.

На квартиру вернулся, как в тумане, а мама осталась – в морге. Позвонил отчиму, говорить мог с большим трудом. Хотел постелить себе на старом диване, где спал в детстве, но подушка вывалилась из рук. Он сел и запустил пальцы в волосы.

Отчего он такой недалекий? Разве трудно было догадаться, что раз не узнали об отце от него, то могут отправиться к матери? Надо было мчаться к ней, а он размечтался о Марине... Хоть сейчас думай, придурок!

Почему кому-то важно, кто его настоящий отец – непонятно, но теперь этот... собаколицый все узнал. Не вернется ли, чтобы добить свою жертву? Может, сейчас летит обратно на Омолон?.. Нет, расслаживаться здесь нельзя. Надо в гараж, там переночует. Поди, отыщи его на окраинах Магадана, гараж не зарегистрирован.

Вернулся в гараж, лег на раскладную койку, но заснуть долго не мог. Мама... Только из-за нее оставался тут, а то давно рванул бы из этого постылого Магадана. Стороной прошла мысль: оказывается, его отец – один из самых богатых людей в России, а тетка – первый президент Северной федерации. Ну и родня!..

Все-таки он заснул. И привиделся некий заснеженный берег: у темной воды стоит женщина в мехах и пристально глядит на него. Ярко-голубые глаза (рогна!), приятно округлое лицо, длинные черные волосы, обруч с самоцветным синим камнем на голове...

Он проснулся – оказалось, что ночь минула как мгновение.

Встал, умылся из канистры, и внезапно стало ясно, что делать. Необходимо найти и предупредить отца. Пусть никогда его не встречал, но некая опасность нависла над ними обоими. Суть ее непонятна, однако отец может знать больше, недаром о нем расспрашивал собаколицый... Он отыщет эту сволочь!

Действовать нужно быстро. Сегодня прилетает отчим, и устроит всё с мамой. А ему надо на прииск «Адыча» (все на Колыме знали о платиновом руднике). Если отца там не будет, все равно должны сказать, как с ним связаться. Илья наспех поискал в сети, но, как и ожидал, в открытом доступе не было ни адреса, ни телефона. А на похороны еще успеет вернуться.

Все-таки пришлось сходить в баню и заодно подстричься, не дело являться в солидную фирму грязным и лохматым. Хорошо, что Марина уложила в сумку его городскую одежду, наверное зачищала квартиру от следов Ильи.

По прямой до рудника «Адыча» был больше тысячи километров, так что запланировал подзарядку в Усть-Нере. Трасса оживленная, управление воздушным движением автоматизировано, не то что в дебрях Омолона. Илья стал дальше рыться в сети, но информации об отце (никак не мог привыкнуть, что это Толуман Варламов) отыскалось до обидного мало. Участник двух Объединительных конгрессов, предлагали пост министра, но предпочел остаться в правлении концерна «Великая северная». О концерне и планах его дальнейшего развития было много. Вниз Илья почти не смотрел, сопки и речные долины давно надоели.

Глайдер пошел на посадку в Усть-Нере. Илья подключил его к колонке и во время зарядки погулял по поселку. Не очень большой, хотя немало красивых коттеджей, наверное живут работники платинового рудника. Постоял на привокзальной площади: скромный вокзал, а мимо как раз пронесся, серебристо мелькая вагонами, поезд Великой северной магистрали. Илья вздохнул: куда тот направляется, в Москву или Ордос? Сам-то почти нигде не бывал.

Вернулся на стоянку и опять вздохнул, когда расплачивался: золотишко, что вчера отобрали, пришлось бы кстати. Сам виноват, нечего было лезть в драку. Глядишь, и сумел бы вернуть... Ладно, это все ерунда. И на лицензию уже наплевать. Мама убита, да и с ним, похоже, хотят расправиться. Почему?

Лёту до рудника оказалось полтора часа: такие же горы, только повыше, со снегом в цирках и на плоскогорьях. Когда показались строения рудника, диспетчер велел опуститься на огороженную стоянку и ждать охранника. Боятся за свою платину, что ли?

Илья посадил глайдер и подошел к воротам в ограде. Скоро подъехал охранник на «Ленд-Ровере». Илья только покачал головой, а охранник спросил не приветливо:

– По какому делу? Вообще-то к нам нужен пропуск.

Илья постарался быть дружелюбным: – У вас что, самородки прямо на земле валяются? Мне только в правление.

Охранник еще раз скептически оглядел его: – Ну, поехали. Только из правления по территории никуда.

Здание оказалось возле рудничных построек, в холле встретил другой охранник: – Вам кого?

– Менеджера по кадрам, – гладко ответил Илья. Уж тот должен знать.

Охранник пожал плечами: – Мы с улицы никого не нанимаем. Но раз сюда добрались... идемте. – И проводил на второй этаж.

Уже неплохо, хотя бы не от ворот поворот.

Менеджером оказалась женщина средних лет, в деловом костюме и с волосами цвета платины. Илья едва не усмехнулся, но заставил себя изобразить любезную улыбку. Женщина поднесла его карточку к сканеру:

– Итак, чего вы хотите, Илья Владимирович? Вам наверное сказали, что мы не берем людей со стороны. Нужны весомые рекомендации, высшее образование и опыт работы. Вы не подходите, всего-то вольный золотоискатель.

Обидно, хотя и сказано вежливым тоном. Ну и пусть.

– Извините, пожалуйста, что вас отвлекаю. Но я по другому делу, мне нужно видеть господина Варламова.

Женщина внимательно поглядела на него: – По какому делу?

– Видите ли, я работаю в глухих местах. И наткнулся на то, что может заинтересовать горнодобывающую компанию. Но это строго конфиденциально, поэтому и хочу поговорить с одним из директоров.

Ничего не подделаешь, придется лукавить. Не говорить же, что хочет предупредить о какой-то неведомой угрозе. А женщина продолжала смотреть на него что-то уж слишком пристально.

– Вы случайно не его родственник? – вдруг спросила она.

Илья смешался и, пожалуй, запоздал с ответом. Хуже того, ощутил, что у него загорелись щеки.

– Нет, – наконец выдавил он.

Женщина слегка улыбнулась:

– Я бы и рада помочь. К сожалению, Толуман Евгеньевич редко бывает здесь. А номер телефона, сами понимаете, я дать не могу. Вот что...

Наконец-то отвела глаза. До чего пронизательны бывают женщины! Хотя чего он ждал от менеджера по кадрам одной из богатейших компаний? Снова ты, Илья, попал впросак.

А женщина чуть задумалась. – К сожалению, вам придется поехать в Москву. Это всего-то ночь поездом (видимо, по одежде сразу поняла, что денег на самолет нет). Там запишетесь на прием в концерне «Великая северная». И не надо о конфиденциальных переговорах, скажите, что по личному делу.

Женщина опять едва заметно улыбнулась, а Илья, наверное, стал красным, как рак.

– Спасибо, – пробормотал он.

– Не за что. Было приятно с вами познакомиться. Деньги на поезд найдутся?

Она и займы готова дать? Да, Илья, у тебя все на лбу написано.

– Деньги есть, – неловко сказал он. – Большое вам спасибо.

И пошел к двери, что ему еще делать? Ну, поедет поездом, разница всего несколько часов. Только успеет ли обратно на похороны?..

В глайдере немного успокоился. Не хочется, чтобы об отце поползли слухи, но ведь уже двадцать пять лет прошло. Тема, так сказать, давно исчерпана. Может, и отец уже позабыл? Всего-то случайное приключение... Нет, встретиться необходимо!..

– Отклонение от курса, – суконным языком сообщил глайдер. – К северу на двадцать градусов.

Что такое? Подобного не бывает. Глянул вниз: путаница речных долин, а впереди тускло блестит озеро.

– Связь с диспетчером в Усть-Нере потеряна, – продолжал глайдер, – имеются проблемы с электропитанием. Передаю сигнал бедствия, иду на вынужденную посадку. По данным радиолокатора, впереди имеется ровная площадка.

– Перехожу на ручное управление! – рявкнул Илья. Передернул аварийный тумблер и потянул штурвал на себя. Никакой реакции! Быть такого не может!

Турбины то и дело запинались. Глайдер неуклонно шел вниз – уже было видно, что опускается на берег озера.

– Приготовиться к возможной жесткой посадке.

Ни одна рукоятка не действует! Но ИИ глайдера, похоже, не пострадал: сели нормально. Стих шум турбин, стали слышны свист ветра и плеск волн о каменистый берег. На дисплее по-прежнему высвечивалась карта – он на берегу озера Узун-кель.

Илья вышел, хотя ноги подгибались. Опять приключение! Не беда, это не так далеко от населенных мест. Вот только, что-то знаком этот берег... Будто ледяной ветер подул ниоткуда, холодом стянув кожу на голове. Из-за невысоких лиственниц вышла женщина.

Видел ее во сне! Округлое по-якутски лицо, черные волосы, обруч с синим камнем на лбу. Но главное – головокружительно-голубые глаза. Рогна!.. Женщина подошла и встала на берегу. Только теперь на ней не меха, а синее длинное платье.

– Здравствуйте! – хрипло сказал Илья. Мать столько корила за недостаток вежливости, что старался быть обходительным.

– Здравствуй и ты, – сказала женщина. Голос музыкальный и будто откуда-то со стороны. – Извини, что задержала в пути.

– Это... вы? – только и смог сказать Илья.

– Да, – спокойно сказала женщина. – Рогны могут управлять энергиями, ты это знаешь.

– А... зачем? – Стыдно, никак не придет в себя.

– Что говорят о таких встречах? – с ноткой юмора спросила женщина. – Когда рогна неожиданно встает на пути?

Соберись! Это очень непростая встреча. Все-таки не удержался и засунул пальцы в волосы. Со стыдом отдернул руку.

– Говорят, что такое бывает, раз в жизни. Рогна спрашивает, чего ты хочешь? Только... их описывают жуткими ведьмами, а вы красивая.

Женщина с улыбкой качнула головой: – Ну, мы разные... И как, у тебя есть желания?

– У кого их нет? – пробормотал Илья. – Но... за их исполнение требуют плату.

– Труд не должен оставаться без награды, однако тут платят не деньгами. Так все-таки, чего ты хочешь? Мужчины обычно хотят власти, денег и женщин. Что-то должно быть главным, и часто выбирают деньги, они дают все остальное. Только на этой дороге легко потерять душу, и вот с этим бывают проблемы.

– Мне не очень нужны деньги, – неловко сказал Илья. – Только, чтобы хватало на интересную жизнь. И власти тоже не надо.

– Тебе нужны приключения и риск? А женщины?

Илья замялся. – Простите. Мне неудобно говорить это женщине. Но... я читал о любви, а ее не встречал. Все какие-то... меркантильные. Кроме мамы.

– Ты говоришь о любви? – слегка прищурилась женщина. – Но ее может подарить только другой человек. Хотя... – Она улыбнулась, и от камня в обруче на лицо упал мягкий голубой свет. – Давай расставим приоритеты. Любовь, приключения, некоторое количество денег. Именно в этом порядке? Мне нравится такой выбор. Только тебе придется пройти со мной.

– Куда? – встревожено спросил Илья. – Я собираюсь в Москву. Мне надо срочно увидеть отца. Так вышло, что я не встречал его, а над нами нависла какая-то угроза. Только что убили мою маму.

Рогна вздохнула: – Я знаю. И сожалею. Но твою мать уже не вернешь. А твоего отца предупреджу сама, он мне не чужой.

Она внимательно разглядывала Илью.

– Тебе нужна передышка, а то совсем замотался. И надо тебе это золото? Все равно ты увидишь Москву и свою сестру Ассоль. Насчет других... не знаю, я не Всеведущая рогна.

Похоже, его планы не подвергнутся серьезным изменениям. Хотя и странно, что не упоминает отца.

– Я вижу, у тебя здоровое сердце, – продолжала рогна. – Ну да, всю жизнь бегаешь по горам. Это хорошо.

Похоже, все о нем знает. Только при чем здесь сердце?

– Пойдем, – сказала рогна. – Извини, что не могу взять тебя за руку. Просто следуй за мной.

Илья глянул на глайдер: что с собой взять? Наклонился, достал из бардачка нож с керамическим лезвием и пристегнул к ляжке под полой куртки. НИКОГДА не покидай глайдер без ножа.

– Я готов.

Рогна отвернулась и сделала шаг... прямо в воду. Затем другой. Поразительно, вода выдержала женщину, только круги побежали в стороны. Рогна отошла на несколько шагов и обернулась.

– Что же ты? – рассмеялась она. – Иди за мной. Я всего лишь усиливаю поверхностное натяжение воды. Нам надо в центр озера, а вода слишком холодная, чтобы плыть.

Ну и способности! Но не будет он праздновать труса перед женщиной. Илья решительно ступил на воду... и та выдержала. Упругая плотная поверхность, только трудновато сохранить равновесие. Илья зашагал вслед за рогной, балансируя руками, а та словно скользила над водой.

Они достигли центра озера. Странно смотреть с воды: вокруг серая гладь, худосочные лиственницы на берегу, одинокий глайдер... Небо почему-то стало темнеть.

– Не беспокойся о глайдере, – сказала рогна. – Я верну его твоему отчиму.

А ему он что, больше не понадобится?

Серая вода тоже потемнела. Словно беловатая спираль стала закручиваться впереди. Горы на горизонте вдруг вспыхнули изумрудным огнем. Сердце болезненно затрепыхалось в груди.

«Ты выйдешь в темное место, – услышал он, – где в свое время побывали твой отец и сестра. Там увидишь несколько дверей, иди к той, где золотой свет. Не возвращайся этим путем. До свидания, мой мальчик».

Все гаснет. Вокруг темнота, но действительно, где-то вдали брезжит свет. Сердце постепенно успокаивается – теперь понятно, почему спросила о нем. Только почему сказала «мой мальчик»?

Под ногами твердая почва, ни следа воды. Илья начинает идти к пятну света и несколько раз спотыкается, хотя под ногами ровно. Постепенно становится видно, что он в туннеле: по сторонам угольно-черные стены, сверху такой же черный свод.

Наконец выходит в некое помещение, в стенах и в самом деле несколько проемов. Из одного дует неприятный холодный ветер, в другом что-то жутковато серебрится, в третьем золотистое сияние.

Илья входит в этот проем, переступает порог из темного камня (что за минерал, непонятно), и... свет почти гаснет, со всех сторон обступает серый туман. Сердце снова болезненно сжимается. Какой-то огромный силуэт маячит сквозь туман, приближается, делаясь меньше, и вдруг обретает четкость.

Перехватывает дыхание. Это огромная черная собака: зеленоватые блюдца глаз, и красный язык свешивается из разинутой пасти. Пес не рычит, издавая только ворчание, но и от этого тело пробирает дрожь.

Илья пятится: что это за порода?.. Хотя при чем тут порода, все видели фото или видео с этими псами. Стражи Огненного цветка в Москве, это из-за них в городе не допускается никакое оружие. Но откуда такой взялся здесь?

Илья запинаясь о порог и перестает отступать – обратно в туннель не хочется. А пес подходит вплотную и тычет носом в бедро, едва не сбив с ног. Ну да, там нож, а Псы не любят оружия. И что будет дальше?..

Однако нож Пса как будто не интересуется. Он внезапно садится и начинает как-то неуверенно поскуливать. Илья отодвигается в сторону от пышущей жаром пасти, а пес вдруг поворачивает морду и оглушительно лает. Призывает хозяев?.. Кто они?.. Не нарушил ли он, Илья, какой-то запрет?.. Да его в клочки разорвут. Куда его отправила рогна?..

Второй, точно такой же пес появляется из тумана. Тоже подходит к Илье и так же тычет носом, только в грудь. А потом садится, и оба пса смотрят друг на друга, как будто чем-то озадаченные.

Илья чуть не смеется, но сдерживает себя, а то смех получится истерическим.

Неожиданно псы встают и уходят, почти сразу растворяясь в тумане. Илья шумно выдыхает – как будто пронесло. Туман начинает светлеть и вдруг пропадает.

Не то, чтобы совсем – серая дымка по-прежнему заволакивает небо, сквозь нее маячит какая-то золотистая арка, перекинутая от одного края горизонта до другого. Пейзаж совсем иной, чем недавно: ни озера, ни гор, вокруг рыжие голые скалы. Похоже на базальт, видел такой на древнем вулкане в Якутии. Вдаль уходит синеватая гладь моря. Снова начинает ныть сердце, и подташнивает. Хочется пить, с утра во рту не было ни капли воды. А если здесь нет пресной воды? Что за злую шутку сыграла с ним рогна?

Илья озирается: он стоит на чем-то вроде тропы, углубленной в каменный скат. Идет по ней, а ноги заплетаются, да и сердце делает перебои. Останавливается передохнуть и вытаскивает телефон – «нет сети». Уже во всех уголках Земли она есть: не отправила ли его рогна на другую планету? Да, насчет приключений она не обманула.

Он огибает скальный выступ: у берега распласталось куполообразное сооружение такого же рыжего цвета, как скалы. Уже легче, здесь кто-то живет. Бредет к нему: окон не видно, и вокруг ни клочка зелени.

Тропа заканчивается у двери, из нее кто-то выходит.

Незнакомец в чем-то вроде халата, лицо китайское, с узким разрезом глаз. Слегка кланяется:

– Позвольте представиться. Я Морихеи. Извините, что это псевдоним.

Говорит гладко, хотя и с акцентом. Илья не осмеливается ответить поклоном, получится неуклюже, и только кивает.

– Илья Пинегин. А вы китаец?

– Японец, – слегка улыбается Морихеи. – Кажется, разногласия между нашими народами остались в прошлом. Япония уже полноправный член Всемирной федерации.

– Чего? – удивляется Илья, а Морихеи качает головой:

– Извините. Я забываю, что нужно спешить. Пройдемте внутрь.

Они оказывается в просторном, хотя и загроможденном холле. Илья вздрагивает: ему низко кланяется женщина в цветастом... только это не халат, а кимоно, название одежды всплыло в памяти. Выпрямляется – темные волосы, красивые зеленоватые глаза – и говорит что-то, наверное по-японски.

– Юкико, моя жена, – представляет ее Морихеи. – Хотя это тоже не настоящее имя. Она взяла его... впрочем, это излишне. Снимайте куртку и ложитесь.

– Зачем? – удивляется Илья, но японка уже снимает с него куртку, а Морихеи мягко подталкивает к кушетке.

– Вы оказались в мире быстротекущего времени, – говорит он. – Сердце болезненно реагирует на такие переходы. Надо проверить, все ли в порядке?

Приходится снять и рубашку – хорошо, что майка свежая. Юкико сноровисто измеряет давление, а потом подсоединяет датчики, чтобы снять электрокардиограмму.

– Моя жена окончила медицинские курсы, – поясняет Морихеи. Илья молчит, вдыхая приятный цветочный аромат. Юкико отсоединяет датчики и что-то говорит.

– Все нормально, – слегка улыбается Морихеи. – У вас крепкое сердце. Еще одно перемещение, в обратную сторону, ему не повредит.

Илья медленно садится.

– Мир быстротекущего времени... – повторяет он. – Сколько же времени прошло на Земле?

– Вы не покидали Землю, – бесстрастно говорит Морихеи. – Но в вашем мире время течет по-другому. В каком году вы... вас отправили сюда?

Становится неуютно. – В две тысячи сто четырнадцатом, – говорит Илья. – А сейчас какой?

– Ти! – словно сплевывает Морихеи, а Юкико смотрит на него как будто укоризненно.

Морихеи качает головой: – Я знаю, что вас отправила сюда рогна. Она необычайной силы, перебросила вас не только через пространство, но и сквозь время. Провела через Темный коридор, чем сохранила вам жизнь. Такое под силу только Владыкам.

Подступает паника. – Так сколько прошло? Месяцы? Годы?

– Извините, я лучше не буду говорить, поскольку могу ошибиться. Мы обычно живем вдали отсюда, в зоне, где ход времени медленнее. Здесь, на экваторе, оно летит стрелой.

– Так вот как рогна понимает интересную жизнь? – почти шепчет Илья.

– Что? – переспрашивает Морихеи.

– Ничего особенного, – Илья пытается улыбнуться, хотя едва не стучит зубами. – Я смогу вернуться?

– Об этом меня и просили, – сдержанно улыбается Морихеи. – Конечно, вернуться назад во времени невозможно, но переход в пространство вашего мира относительно несложен.

– А кто просил?

– Я получил сообщение, возможно от той самой рогны. Надеюсь, вы все узнаете в свое время. К сожалению, не могу угостить чаем. Время для вас поистине драгоценно.

– Дайте просто воды, – хрипло попросил Илья.

Юкико грациозно поднялась и вскоре вернулась с чашкой воды. Илья взял обеими руками, но зубы все-таки лякнули о край.

Он оделся, и Морихеи поманил рукой. В углу помещения стоял довольно обычный глайдер. Они сели в машину, и Юкико низко поклонилась на прощание.

Загудели турбины, часть стены отодвинулась, и глайдер выплыл наружу. Сразу поднялся в воздух. Турбины работали заметно тише обычного.

– Точка перехода недалеко, – сказал Морихеи. – Я иногда навещаю родину, вот и жену привез оттуда.

- Вы хорошо говорите по-русски, – устало сказал Илья. – Жили в России?
- Нет. Язык было необходимо выучить... по некоторым причинам.
- А что делаете здесь?

Морихеи только улыбнулся и развел руками.

Да, много из этого японца не выбьешь... Летели действительно недолго: глайдер завис над плоской вершиной холма, небо потемнело, а внизу стала закручиваться уже знакомая беловатая спираль...

На этот раз они не оказались в сером тумане, внизу серебристо блестяло зеркало Узункель, а горы были знакомы.

– Вот почему вас вывели через Темный коридор, – сказал Морихеи. – Точка выхода может иметь разброс в десятки метров по горизонтали и вертикали. Без глайдера вы могли разбиться. На лобовом стекле или сразу перед ним возникла карта, и Морихеи стал разглядывать ее.

– Какой населенный пункт вам нужен? Желательно поблизости.

– Усть-Нера, – сказал Илья. – Хорошо бы у вокзала.

Хотя есть ли теперь смысл ехать в Москву?

– Час полета на обычной скорости. Но мы полетим быстрее, кое-что мне здесь не нравится.

Вокруг заструилось мерцание, сопки и долины потекли назад заметно быстрее, чем на глайдере Ильи. Вот и лента могучей реки – Индигирка, а впереди разноцветные здания города.

– Надо запросить разрешение на посадку, – предупредил Илья.

Морихеи пожал плечами: – Нас не заметят.

Глайдер опустился прямо на вокзальной площади. На стоянке другие глайдеры и еще какие-то машины непривычной формы. Вокзал – уже не прежний павильон, а красивое белое здание, как птица в полете. В центре площади какая-то скульптурная группа...

– Посмотрите на фронтон, – сказал Морихеи.

Там часы, как и положено на вокзале. 17.04, 10 июня... 2215! Его будто обухом стукнули по голове.

– Сколько прошло? – спросил Морихеи.

Илья облизнул губы. – Я был тут вчера... или может, это сегодня. Тогда был 2114-й, – собственный голос показался ему чужим. – Прошло больше ста лет!

– Так... – Морихеи помолчал. – Мне сообщили о вас немного. Скорее всего, ваши родственники давно умерли. Кроме сестры Ассоль, она служительница Огненного цветка. Вам надо в Москву.

– Она еще жива? – поразился Илья.

– Приучайтесь к необычному, – скупно улыбнулся Морихеи. – И будьте настороже, глайдер засек аппаратуру слежения у точки выхода. Возможно, за нами уже погоня. Как только выйдете из машины, вас увидят. До свидания... и надеюсь на новую встречу.

Поднялась дверца, и Илья машинально вышел. Когда оглянулся, глайдера уже не было, только слабое мерцание растворилось в воздухе. Похоже, у собаколицего была такая же машина. Он что, тоже из будущего?

Несмотря на предупреждение, Илья завернул к скульптурной группе.

На невысоком постаменте стоят четверо. Мужчина обнимает женщину за плечи, и ее волосы взвываются, будто на летящем ветру. В руках у другого мужчины полуразвернутый свиток, похоже на схему Великой северной магистрали. Тогда это Толуман Варламов – его настоящий отец, а женщина – Кэти Варламова. За ними еще одна женская фигура – стоит вполоборота, гордо выпрямившись и приложив руку козырьком ко лбу. Илья чуть не ахнул – *его* рогна! Тогда можно будет узнать, кто она?..

Словно кто-то подтолкнул: торопись! Илья опомнился и поспешил к вокзалу. В зале никого: все-таки Усть-Нера небольшой город, а жители скорее всего пользуются самолетами. Остались ли пассажирские поезда?

И касс нет, только какая-то полупрозрачная полоса. Илья осторожно коснулся ее, и заглянул надписи: «справки», «расписание», «покупка билетов». Только будет ли действовать его карточка? Илья приложил ее – никакого результата. Он с отчаянием огляделся, должен же быть кто-нибудь.

Слава Богу, в конце зала оказалась будка с надписью «Администратор». В ней никого, но когда Илья подошел, сзади вошла девушка. Выглядит приятно, хотя платье и прическа непривычные – на древнегреческий или древнеримский манер (смутно вспомнились уроки истории в школе).

– Здравствуйте, – неловко сказал Илья. – Мне надо в Москву, но моя карточка, похоже, не действует. А деньги на ней.

Девушка оглядела его с любопытством. Наверное и его одежда смотрится странно: как-никак, прошел целый век.

– Добрый день, – ответила она. – Можно посмотреть вашу карточку? И как вас зовут?

Выговор необычный, какой-то скользко-смазанный. Илья представился, а девушка потыкала его карточкой туда-сюда и пожала плечами с бретельками:

– Никогда таких не видела. И, конечно, не действует. Где вы ее откопали?

– Ну, я вырос в медвежьем углу... – неловко начал Илья. Врать не хотелось.

Девушка скептически поглядела на него: – Вам надо в администрацию, сделать современный дубликат. Хотя... вы хотите куда-то поехать?

– В Москву, в храм Огненного цветка.

– О! – во взгляде девушки появился интерес. – Сейчас это редкость, но специальная программа для паломников еще действует. Раз в жизни любой имеет право на бесплатный проезд туда и обратно. Храм и концерн «Северные магистрали» оплачивают все расходы. Без карточки у меня нет истории ваших поездок, но хватит устного заверения, что вы этой льготой не пользовались.

– Никогда не ездил в Москву, – с облегчением сказал Илья.

– Хорошо, – улыбнулась девушка. – Тогда карточка не обязательна. Нашими услугами иногда пользуются староверы, они карточек вообще не признают. Но для отчетности нужно фото, вы не против? Доступ к нему будет иметь только ИИИ концерна «Северные магистрали».

Илья пожал плечами: – Пожалуйста.

– Улыбнитесь, вас снимают. – весело сказала девушка.

Знакомое выражение. Илья улыбнулся, а девушка глянула на разноцветную панель, видимо информационную, и покачала головой. – Надо же, вы и в самом деле никуда не ездили, первая отметка в истории. Билет придется напечатать. Возьмите.

Она протянула пластиковую полоску с фото его улыбающейся физиономии и символическим изображением цветка.

– Пассажирский поезд с остановкой в Усть-Нере будет через два часа: «Фэрбанк – Москва». Средняя скорость с учетом остановок только триста километров, и дорога займет двадцать три часа. Но для вас это даже удобнее, прибудете в десять утра по московскому времени. Можно делать остановки, стандартное питание включено в стоимость билета: обед, ужин и завтрак. Сядете и можете сразу пообедать. Так что и без карточки с голоду не умрете, – девушка улыбнулась, – ну а там уж решайте свои проблемы.

– Спасибо, – обрадовано сказал Илья, а в желудке заурчало: не ел то ли сутки, то ли вообще сто лет.

Он отошел и сел на диван. Наверх вел эскалатор, наверное там зал ожидания, но лучше присматривать за входными дверями. Хотя откуда погоня: если она и была, то оторвался от нее на сто лет.

Загудело, и пол стал вибрировать – за прозрачной стеной пронесся поезд. Без окон, грузовой. Значит, еще пользуются железнодорожным транспортом. Может, появились и другие виды, но поезда, скорее всего, комфортнее. И грузы на них возить удобно, сам перевез бульдозер на платформе до Омолона ... Это надо же, он в будущем! Ну, сам попросил у рогны приключений.

Навалилась усталость: сколько уже мотается по разным местам и временам? Рогна так и сказала: «Совсем замотался». Он прикрыл глаза...

Интерлюдия: Ануп

И будто не закрывал их. Он снова в темном месте, идет по стеклянистому полу, и под ногами струится синеватый свет. Кто-то держит его за руку, и он поворачивает голову: рядом легко ступает женщина, едва прикрытая красным полупрозрачным одеянием. Волосы кажутся черными, на грудях подрагивает тот же синеватый свет.

– Очнулся? – спрашивает она. – Тебя пришлось срочно вернуть с задания. Зря тебе дали прозвание Ануп². Ты не справился с поручением и зачем-то убил женщину. У нас из-за тебя неприятности.

– У Темного чертога? Из-за какой-то старой бабы? Не все ли равно, если она померла?

Говорит не он, Илья, а кто-то другой... Ануп, что за имя?

– Мы созданы, чтобы решать для Владык проблемы, а не усугублять их, – говорит женщина. – Тебя отправляют в ссылку, но поручение остается тем же. Мы пришли.

В полутьме несколько сооружений, похожих на саркофаги. Из-под прозрачных крышек льется тот же холодный синеватый свет.

– Тебя отправляют в будущее, примерно на сто лет. Это анабиозные ванны, созданные людьми для межзвездных экспедиций. Глупцы, они надеются найти в космосе другой дом. Раздевайся и залезай. Когда тебя разбудят, приступай к выполнению задания.

Другой начинает раздеваться, складывая одежду на тумбу, где светятся разноцветные огоньки, а женщина с любопытством разглядывает его голое тело. Он трогает обивку внутри.

– Мягко. А я точно проснусь?

– Вероятность пятьдесят на пятьдесят, – со смешком говорит женщина. – Технология еще не доведена. Но у тебя нет выбора.

– Тогда ляг со мной. Может, я буду трахаться в последний раз. А потом отправляй, куда хочешь.

Женщина холодно-холодно смеется: – Вообще-то я награда для тех, кто успешен. Но ты прав, у тебя это может быть в последний раз. Так что буду великодушна. В конце концов, у нас много времени.

Она поднимает руки к плечам, и одеяние падает на пол. По нагому телу струится тот же синеватый свет...

Илья проснулся и потряс тяжелой головой – странный сон! Но похоже, имеет отношение к нему: вон и Темный чертог упомянут, о котором спрашивал собаколицый. Значит, его настоящее имя Ануп?.. Однако соображать удавалось с трудом.

² У древних египтян Ануп – бог мертвых, бальзамирования и могил. Его изображали в виде человека с шакальской головой, или сидящего шакала с длинными ушами

Он поглядел на стенные часы: 19.10, еще час до поезда. В свой мир вернулся всего два часа назад. В зале никого, наверное пассажиры подъедут к прибытию поезда. Снова посмотрел в сторону входа.

Тут же раздвинулись двери, и вошли, а скорее вбежали трое в форме, похоже полицейские. Направились прямо к нему.

– Полиция Колымской автономии, – небрежно представился один, с двумя золотистыми нашивками на лацкане. – Это не вы недавно вошли на станцию?

– Ну, я, – неприязненно ответил Илья.

– Вы нарушили правила полетов в городе. Ваше удостоверение?

– Слушай, командир, – сказал Илья. Достала эта полиция, и в будущем от нее не отвяжешься. – Меня подвезли. Если кто и нарушил, то водитель. Где вы видите мой глайдер?

– Что за обращение к полицейскому? Неуважение к власти и отказ предъявить удостоверение. Придется проехать с нами.

Другой полицейский вынул оружие из кобуры – теперь понятно, что это станнер. Опять! Стукнуть бы этого стража порядка по голени (ботинки тяжелые, с рантами) и выхватить станнер, когда согнется... «Осторожнее! Ты уже поспешил с теми охранниками и потерял золото!»

– Что происходит? – раздался девичий голос. – На территорию концерна не разрешен вход с оружием. Вы имеете право входить только в чрезвычайных ситуациях.

Илья скосил глаза: рядом стоит девушка-администратор – короткая юбчонка, голые плечики, сердитые карие глаза.

– Девочка, – нахмурился начальник, – не вмешивайся. Мы задерживаем неизвестного. Опасное вождение и неповиновение полиции.

– Его личность удостоверена мною, – упрямо сказала девушка. – Он пассажир Великой северной магистрали, и вы не имеете права его задерживать.

– Заткнулась бы, – пожал плечами начальник. – У нас городок маленький. Как бы у тебя не было неприятностей.

Похоже, полицейские нравы не особо улучшились за столетие. Глаза девушки гневно сверкнули.

– Что вы себе позволяете? Распоясались, как в старые времена. Полиция! Тревога второй степени.

А это разве не полиция?

Коротко взвыла сирена. Пол в стороне расступился, и перед ними возник... а пожалуй, это робот. Голова конусом, стеклянные фасетчатые глаза, три конечности – одна посередине груди, – и сине-красная полоска на плече.

– Полиция концерна «Северные магистрали», – неприятно-металлическим голосом сообщил он. – Отдайте станнер, немедленно! – Одна конечность вытянулась к полицейскому с оружием.

У того на лбу выступили капли пота. Он глянул на своего старшего, но тот неприязненно разглядывал девушку. Не смея возражать, наверное с полицейскими роботами шутки плохи, полицейский протянул оружие. Оно исчезло в контейнере на боку робота.

– Получите обратно после внутреннего разбирательства, – заявил робот. – Вы были предупреждены, что не можете входить сюда с оружием.

– И покиньте здание вокзала, – звонко добавила девушка. – Иначе это я подам заявление об оскорблении персонала и нарушении закона.

Полицейские потоптались, угрюмо поглядывая на Илью и девушку, однако по знаку старшего направилась к выходу.

– А вы смелая, – сказал Илья. – Не бойтесь поспорить с полицией. В... – чуть не сказал «в мое время», но вовремя спохватился, а девушка не обратила внимания.

– Некоторые так и остались козлами, – сказала она. – Пусть только попробуют меня тронуть. – И гордо пошла в свою будку, а робот опять исчез под полом.

Похоже, женская эмансипация с его времени заметно продвинулась... Но лучше подумай о своих дела. Итак, кто-то зафиксировал появление глайдера над Узун-кель. Кто-то сопоставил это с появлением Ильи на вокзале – естественно, даже в его время везде были камеры. Кто-то оповестил явно прикормленную полицию... В общем, никуда ты, Илья, не сбежал. Если верить сну, еще и Ануп объявится.

Но пока вряд ли. До прибытия поезда осталось немного, и на вокзале стали появляться люди. Одеты непривычно, да и сам он, наверное, кажется им пугалом. Через некоторое время раздался мелодичный сигнал, и пассажиры стали проходить на перрон. Илья тоже подошел к прозрачной стене, потыкался в нее, а потом догадался приложить билет. Перед ним возник проем, а на билете высветилось: «вагон 7, купе 4, место 16». Илья побрел к отметке «7» на перроне, и напоследок глянул на угрюмые горы над Усть-Нерой. Что его ждет в Москве?..

Вдали появилась серебряная блестка, и раздался гул подходящего поезда. Задрожала земля, локомотив с заостренным носом проплыл мимо. Вагоны двухэтажные, выше, чем Илья помнил. И внутри оказалось просторнее – помнится, еще во время строительства Берингова туннеля он был рассчитан на расширение колеи.

Пока шел к своему купе, по соседнему пути со свистом пролетел поезд. Вот и четвертое купе, на дисплее у входа три зеленых огонька и один красный. Дверь заперта, но опять догадался приложить билет, и она открылась. Купе четырехместное, два дивана внизу и полки над ними. Все привычно, только просторнее и комфортней. Собственно, что улучшать в поездах?

Место оказалось верхним, внизу наверное для женщин и пожилых. Кроме него, в купе пока никого. Табло показывает местное время – 19 часов с минутами, и московское – 11. Илья сел у окна, и тут же тронулись. Впервые ехал так далеко.

Пронеслась внизу Индигирка, промелькнула станция с надписью «Адыча», видимо отсюда шла ветка на платиновый рудник. Горы, леса, речные долины – поезд рассекал бескрайние просторы Сибири. Надо же, эту дорогу когда-то строил его отец.

Но хорошо бы все-таки пообедать. Илья вышел в коридор и осмотрелся: стрелка указывала, в какой стороне ресторан. Оказался через пару вагонов, и людей было немного. Илья сел за свободный столик и покрутил головой в поисках официанта. Не увидел его, но на дисплее в центре столика высветился прямоугольник. Приложил к нему билет, и появилось меню: часть блюд с пометкой «включено в стоимость проезда», а часть с ценами. Цены непонятные, и конечно выбрал, что бесплатно. Вскоре снова появился робот, этот с подносом вместо головы, и манипуляторами переставил заказ на столик. Вполне хватило: салат, солянка, бифштекс и чай с пирожным. Жизнь стала казаться сносной. Потом попробует разобраться со своей карточкой, денег там должно хватить на первое время. А может, и проценты за сто лет набежали?

Вернулся в купе, позевал и забрался на свою полку. Но сон не шел, вместо него стала усиливаться тревога. Чего он разлежся? Его явно преследуют, и опасное вождение – это только предлог. Главное, объявлен ли он во всероссийский, или какой там еще розыск? Тогда полицейский наряд может войти на любой станции. Хотя не паникуй, на это у полиции нет серьезных оснований. Скорее всего, кто-то действительно прикормил полицейских в Усть-Нере, но не последуют же за ним через всю страну. Или все же... Когда там следующая остановка?

Он спустился, искал расписание, но тщетно. Наконец догадался ткнуть пальцем в табло со временем. Тут же на нем высветилось: «Следующая станция – Развилка, прибытие через 50 минут. Пересадка на Верхоянск». Значит, и туда дорогу проложили?

Может, сойти с поезда на Развилке – это где-то в горах – и укрыться на недельку в тайге, пока не устанут его искать? Девушка-администратор сказала, что допускаются остановки. В куртке коробочка с НЗ, а там спички, леска, «мушки» – вполне может наловить хари-

усов. Время летнее, перебьется... Нет, так не пойдет: изомнет одежду, провоняет дымом, как являться таким в Москву? Ему больше поможет скорость, уже утром прибытие.

Ладно, рискнем. Все же достал из лямки нож и сунул за пояс брюк. Ножны из оленьей шкуры, так что вполне комфортно, а рукоятку прикрыл рубашкой. Снова лег, натянул одеяло на голову и сделал вид, что спит. Незаметно в самом деле уснул.

Когда проснулся, поезд стоял. На табло высвечивалось: «Станция Енисей. Следующая – Нижневартовск, прибытие через 3 часа. Московское время – 21 час, красноярское – 1 час»... Проспал восемь часов, и никто не явился по его душу! За окном светлые сумерки, он еще на широте Омолона и длится сезон «белых ночей». Что там с его бульдозером и вагончиком? Наверное, бульдозер давно проржавел, а вагончик сгнил, хотя вероятнее, что Федька их перетащил. Только вот Федьки больше нет, и мамы нет, и он один в чуждом мире. Даже денег нет, что за злую шутку сыграла с ним рогна?

Он расстроено глянул вниз: оба дивана заняты, но люди спят. Естественно, ночь на дворе. Да и о чем он стал бы разговаривать? Хотя новости узнать бы стоило.

Стал изучать клавиши у изголовья, и действительно нашел одну с прямоугольником, похожим на телеэкран. Коснулся ее, и справа опустилась заслонка, превратив его место в подобие ящика, а в ногах осветился дисплей. Или скорее портал: изображение было трехмерное, словно вид из окна. В креплении на стене оказался пульт, и Илья стал перелистывать каналы. Звук был приглушенный и за перегородку, должно быть, не выходил.

По информационным каналам в основном шли новости о выборах и референдумах в разных уголках земного шара. Автономии, территории, штаты, провинции, а привычные названия стран упоминались редко.

От развлекательных программ скоро заболела голова: непонятная музыка, непонятные шутки и головокружительные световые эффекты.

Много новостей было из мира науки и техники. Наткнулся на дискуссию о климате: удалось ли его стабилизировать, продолжать ли развертывание орбитальных зеркал в какой-то точке Лагранжа?.. Вскоре устал от непонятных терминов и переключился.

Про культуру и религию тоже было малопонятно, так что в конце концов выключил телевизор. За два часа голова распухла, и как найти себе место в этом мире?..

Опять задремал, а когда проснулся, поезд мчался по Великой русской равнине. Пошел умыться, с досадой потрогал щетину на подбородке: ну откуда знал, что надо захватить бритву? Зато рядом было душевое отделение, и с удовольствием ополоснулся. «Пот у тебя цыганский, – говаривала мать, – мойся почаще». Он вздохнул, только советы и остались от матери. Съездит ли в Магадан на ее могилу?

Соседи по купе оживленно обсуждали социальный дизайн каких-то жилых поясов, похоже ехали на конференцию. Стало тоскливо: и на Колыме-то жил в медвежьих углах, а здесь наверное вообще станет посмешищем. Но тут скорость стала снижаться – Москва, впервые прибывал в одну из мировых столиц. По сторонам долго тянулась зелень, за нею развертывалась панорама величественных зданий.

Илья вышел на перрон: обычная вокзальная суета, что-то вроде турникетов на выходе. Большинство пассажиров выходили без помех, но некоторые прикладывали билеты. Перед Ильей выход остался закрытым, и пришлось достать билет. Раздалась музыкальная трель, проход открылся, а турникет неожиданно сказал:

– Пройдите, пожалуйста, направо, на круг с изображением цветка. Вас встретят.

Круг был неподалеку. Илья с облегчением вздохнул – не надо ломать голову, что делать дальше? – и стал на него. Заметил двух мужчин с цепкими взглядами, неужели за ним все-таки следят? Мужчины сделали движение в его сторону, но тут же остановились. К Илье подошла девушка в голубенькой униформе с изображением такого же цветка.

– Здравствуйте! У нас принято встречать паломников, чтобы не испытывали затруднений. Вы в храм?

– Да, – неловко сказал Илья. – Там хочу узнать...

– Объясните на месте, – улыбнулась девушка, – дежурной рогне. Пойдемте.

Илья посмотрел на двоих мужчин, и девушка глянула тоже.

– Эти с вами?

– Нет, – угрюмо сказал Илья.

Девушка поджала губы: – Если у вас какие-то проблемы, не беспокойтесь. Паломники в храм Огненного цветка неприкосновенны, рогны голову с плеч снимут. Идемте.

Эскалатор, переходы с движущимися тротуарами – Илья точно запутался бы. Вышли на улицу, над которой нависали полупрозрачные конструкции. На площадке стояли... а пожалуй, это автомобили, хотя и странного вида: тоже полупрозрачные коробки на маленьких колесах. Одна подъехала, на дверце тоже эмблема цветка.

– Для вас пользование мувексом с такой эмблемой бесплатно, – сказала девушка, – только покажите билет. После посещения храма имеете право провести сутки в отеле Огненного цветка, тоже за счет храма. Напоминаю, что и обратно вы можете проехать бесплатно в любую точку мира. Счастливого пути.

– Спасибо, – поблагодарил Илья. Дверца отодвинулась, он еще раз оглянулся (как будто ничего угрожающего) и сел. Четыре сиденья, хотя на стоянке ожидали «мувексы» и побольше. Глайдеров вообще не было видно. Машина тронулась.

– Не хотите экскурсионный тур? – спросил приятный голос. – Москва два раза была столицей Всемирной федерации, и здесь появилось много интересных сооружений.

– Не надо, – сказал Илья. – Просто погляжу из окна.

Посмотреть было на что. Мувекс почти сразу присоединился к веренице других и понесся по эстакаде над парками и мимо великолепных зданий. Вскоре слева проплыли стены и башни Кремля, но уже приехали. Словно стеклянная волна, подсвеченная изнутри, встала над рекой. Улица пошла вниз, и мувекс въехал в арку туннеля.

Оказались на подземной стоянке. Илья вышел, и машина тут же уехала. Пусто, приятная прохлада, вверх уходит эскалатор. Поднялся на нем в просторный холл. За прозрачной стеной колыхаются голубые и фиолетовые отсветы, наверное там и находится Цветок. Еще один вход ведет, похоже, с улицы. Стрелки на полу указывают в сторону низкой конторки, за которой сидит девушка с ярко-голубыми глазами, снова рогна. Она внимательно оглядела Илью.

– Да, вы можете пройти, – сказала она. Было известно, что рогны пропускают не всех, и тут ничего не изменилось. – Только ножик оставьте у меня. Я понимаю, вы из тайги, – она слегка улыбнулась, – и Псы обычно не воспринимают такой как оружие, но все-таки... Партии формируются там, – она указала рукой.

Глазастая, хотя рогны видят *иным* зрением. И странно, всего несколько человек у дверей. В свое время видел по телевизору, что очередь начиналась за несколько кварталов.

– Я хочу посетить Цветок позже, – неловко сказал Илья. – У меня дело. Я должен видеть... госпожу Ассоль.

Правильно ли ее так назвал?

– Саму Вечную? – удивилась девушка. – Она не принимает посторонних. Может быть, объясните причину?

Илья вздохнул, но ничего не поделаешь, с рогнами не получится лукавить.

– Я ее брат, – сказал он, – зовут Илья.

– Что? У госпожи был только один брат, и он давно умер... Впрочем, – требовательно добавила она, – поглядите мне прямо в глаза.

«Не гляди в глаза рогне!», но Илья стал послушно смотреть. Будто два голубых лучика проникли ему прямо в голову. Примерно через минуту девушка опустила глаза.

– Очень странно, это может быть правдой. Подождите...

Вокруг нее возникло мерцание. Было видно, что она говорит, но не доходило ни звука. Илья вздохнул, много чудес появилось за столетие. Мерцание исчезло, рогна с любопытством смотрела на него.

– Меня зовут Синтия, – сказала она и протянула пластиковую карточку. – В мувексе с эмблемой цветка приложите к панели. Он доставит вас в Сады Предвечного света (последние слова она произнесла с особой интонацией).

Красивое название.

– Спасибо, – поблагодарил Илья и пошел к эскалатору.

На стоянке было пусто, но стоило коснуться панели с надписью «вызов», и тут же появился мувекс. Похоже, частного транспорта в городах не осталось. На этот раз ехали дольше. По высокому мосту пересекли реку, вокруг действительно пошли роскошные сады, а вскоре мувекс остановился перед красивой решеткой. За ней утопало в цветах белое здание с колоннами. Из калитки вышла девушка: голубое одеяние, и опять ярко-голубые глаза.

– Здравствуйте, Илья. Я София. Госпожа Ассоль ждет вас.

В холле щебетали дети, за ними приглядывали две тетки, наверное экскурсия. Поднялись на второй этаж, там никого. Вошли в светлую комнату с изящной мебелью, а там внезапно открылся проем в боковой стене.

– Госпожа Ассоль, он здесь, – сказала девушка и поманила Илью. – Только куртку с ножом оставьте.

Илья скинул куртку на стул и вошел. Навстречу из-за столика поднялась женщина в синем платье. Прежде не видел таких лиц: немолодое, но филигранно красивое и будто слабо светящееся изнутри. Как королева... Он слегка поклонился.

Женщина подошла, красивые серые глаза оглядели его.

– Похож, – сказала она. – И имя совпадает. – Голос был музыкален и спокоен.

– Разве я похож на Толумана Варламова? – удивился Илья. – Я рассматривал фотографии... когда узнал, но сходства не нашел.

Ассоль слегка улыбнулась: – Женщинам сразу видно. Но еще одна проверка.

Она подошла к стене (походка легкая, будто летящая) и открыла незаметную ранее дверь. Положила на стол карточку, похожую на стандартную.

– Приложи палец.

Илья приложил. Через секунду карточка осветилась, и возникло меню.

– Код принят, – сказала Ассоль. – Ты действительно мой брат. Карточка считывает генетический код и еще кое-что, известное только рогнам. Она теперь твоя. Туда перенесена вся обычная информация, хотя дата рождения многих удивит.

– Откуда она? – удивился Илья. – У меня есть своя, но в ваше время она не действует.

– Ее оформил для тебя отец. – Ассоль села и указала Илье на стул. – Из редкой серии «вечных», такие были разработаны для участников первых звездных экспедиций. Даже если человек вернется на Землю через сотни лет, карточка удостоверит его личность. Отец был очень богат и влиятелен, и сделать это ему не составило труда.

Илья ошеломленно сел. Стул был изящен, но не очень удобен, скорее для женщин.

– Он знал, что я объявлюсь в двадцать третьем веке?

– Да, – спокойно сказала Ассоль. – Мне неизвестно, откуда. Он оставил мне карточку перед тем, как... исчез. На нее переводится некий процент от прибылей концерна «Северные магистрали», потом глянешь, сколько там накопилось. Так что, хотя вы не виделись, отец позаботился о тебе. Но я знала только, что ты существуешь, а как это вышло, – она лукаво улыбнулась, – он не рассказал. И конечно, мне надо знать, что с тобой приключилось. Тебе явно понадобится помощь. Оказаться через сто лет в изменившемся мире... Со звезд пока никто не вернулся, а твои современники давно умерли.

– А как же вы? – спросил Илья. Язык не повернется сказать такой женщине «ты», хотя вроде сестра.

– Я танцующая в Огненном цветке, – улыбнулась Ассоль. – Нас очень мало. Это укрепляет эфирное тело, ну а физическому... приходится соответствовать. Но довольно об этом. Расскажи о себе.

Столько необычного произошло, голова кругом идет. Но явно придется рассказать обо всем. Илья вздохнул и начал:

– Я лишь недавно узнал, что мой настоящий отец – Толуман Варламов. Мать рассказала перед смертью. У меня была лицензия на золотиносный участок и...

Рассказал все: у него, кроме Ассоль, никого в нынешнем мире. Когда закончил, она поставила локти на стол и оперлась подбородком на сплетенные пальцы. Серые глаза смотрели обеспокоено.

– Да, фантастическая история, – сказала она. – Даже мне не все понятно. А уж другим...

Она внимательно разглядывала Илью: – Наш мир, наверное, кажется тебе идеальным, но это не так. К тому же тебя, похоже, преследуют посланцы Темного чертога. Я беспокоюсь за тебя.

Она откинулась на спинку стула и некоторое время думала. Потом на лице появилась озорная улыбка. Ассоль коснулась стола:

– София, какие младшие рогны сейчас на территории?..

Илья не услышал ответа, но создалось впечатление, что Ассоль кого-то внимательно слушает. Может, отвечали на безмолвном языке рогн?

Ассоль подумала еще.

– Пригласи ко мне Селину, – наконец сказала она. – Пусть бросит все дела.

Прошло минут пять. Ассоль молчала, размышляя о чем-то. Илье было неловко самому начинать разговор. В стене опять появился проем.

Вошла девушка в зеленом платье и слегка поклонилась. Среднего роста, светло-каштановые локоны до плеч, лицо овальное и довольно приятное, нос чуть вздернут – общее впечатление спокойной уверенности. Ярко-голубые глаза, снова рогна.

– Вы звали меня, Наставница? – Голос тоже приятный, звучит музыкально.

– Да. Хочу представить своему брату. Познакомься, Селина, это Илья.

Девушка удивленно глянула на Илью, потом на Ассоль.

– Как это может быть? Вам уже... ох, извините! А он моего возраста, лет двадцати пяти.

Ассоль опять улыбнулась, и только теперь стали заметны легкие морщинки в уголках глаз. – В каком году ты родился, Илья?

Он пожал плечами: – В две тысяча восемьдесят девятом.

Селина на миг задумалась: – Больше ста двадцати лет назад! Вы что, вернулись из звездной экспедиции? Но их тогда еще не отправили. И я знакома с генеалогическим древом Варламовых, у госпожи Ассоль был только один брат. Хотя... – она слегка улыбнулась, – мужчины порой преподносят сюрпризы.

– Вот именно, Селина. Я тоже впервые с ним вижу, но сомнений нет. И оказывается, отец знал, что он объявится где-то в наше время... Да что ты стоишь, сядь.

Селина присела на стул и, сложив руки на коленях, искоса поглядывала на Илью.

– Как же тогда?.. – начала она.

– Ты бывала в мире рогн, Селина. Там время течет медленнее, так что ты можешь оказаться даже старше Ильи.

– Ну, ненамного, – фыркнула девушка, – на год или два. – А потом повернулась и в упор глянула на Илью. Его лицо будто слегка опалило голубоватым пламенем. Он и тут не стал отводить глаз. Селина чуть прищурилась:

– Значит, вы побывали в очень быстром потоке времени? – Она обернулась к Ассоль. – Но я не знаю такого в мире рогн, там наоборот.

Ассоль смотрела на нее очень внимательно, будто продолжая что-то прикидывать.

– Это не обязательно в мире рогн, – медленно сказала она. – Это может быть другой мир... совсем особый мир. Но ты должна хранить это в тайне.

Селина выпрямилась на стуле: – Конечно, Наставница.

– И тут мы сталкиваемся с проблемой... Илья, побудь, пожалуйста, в приемной. Я вызвала Селину по делу, нам надо поговорить. Можешь почитать, или София включит холо-раму.

– Хорошо. – Илья встал (Селина опять с любопытством оглядела его), покрутил головой в поисках двери, и внезапно перед ним открылся проем в стене. Когда прошел сквозь него, воздух позади словно сгустился, двери будто и не было. Да, ко многому придется привыкать...

В кабинете Селина поерзала на стуле: – Вы странно на меня глядите, Наставница.

Та вздохнула:

– Похоже, тебе пришло время выбирать, Селайна.

– Что? – Селина вздрогнула. – Почему вы назвали меня полным именем? Хотя... опять извините.

– Проблема вот в чем... – Необычный вид у Наставницы, будто сочувственный. – Некто вырвал брата из его времени, и привел в особый мир, где время летит стрелой. Потом вернул обратно, через сто лет. Это все не случайно. Сейчас я не рассказываю подробностей, да сама и не буду. Кое-что из этих вещей никто не должен знать, Селина!

– А... – смутное беспокойство зародилось в груди. – Вы боитесь, что прочтут его мысли?

– Да, Селина. Мы живем в сумерках. Чтение мыслей запрещено, однако втайне к нему прибегают снова. То, что было забыто, воскресает. Контроль над мыслями, а потом все более ужасный гнет. Я надеюсь, что не доживу до этих темных времен. Но кое-что мы можем сделать.

Селина задумалась: – Я могу прикрыть вашего брата ментальным щитом, как и любая младшая рогна... на время. Хотя и жаль откладывать поездку на Алтай. Но как вы это себе представляете, Наставница? Я буду ходить, держа его за руку? Ведь необходим физический контакт, иначе я буду видеть лишь нечеткую ауру. А в официальные учреждения меня все равно не пустят.

Наставница улыбнулась, и странно – улыбка показалась горькой.

– А кого еще может прикрыть рогна?

– Близких родственников, конечно. То, что называют «голосом крови». Близкая структура ДНК обеспечивает резонанс даже на расстоянии. Но я никакая не родственница... Собственно, вот и все случаи.

– Не совсем так, Селина. А что скажешь насчет супругов?

– Естественно! – Она не удержалась и фыркнула. – Там резонанс вообще на соматическом уровне...

И тут ее будто стукнули по голове. Она облизнула губы, слова выговаривались с трудом:

– Наставница, вы хотите... чтобы я... вышла за него замуж?

Всегда безмятежное лицо Наставницы осунулось и казалось постаревшим.словно почти два прошедших столетия все-таки настигли ее, опустившись на хрупкие плечи.

– Он тебе не противен?

– Нет. – Ее начало трясти. – Хотя это совсем не мой тип, – у нее едва не стучали зубы. – Громоздкий, как шкаф, и невежа, даже не встал при моем появлении. Но не противный, даже в чем-то любопытен... Вы это серьезно, Наставница?

– Вполне, дочь моя. Скажи, а о ком ты мечтала?

Она передернула плечами: – В последние годы ни о ком. У рогн ведь проблемы с замужеством. А в детстве... о принце огня. Пусть мужчины неловко управляют с Даром, но я помогла бы отшлифовать его. Только какой смысл мечтать, вот и решила податься в Беловодье. Значит, и это мне не светит?

– Почему же, может быть потом... Когда выполнишь мое поручение.

Селина вскинула голову.

– Вы даете мне *поручение*?!

Наставница помолчала, а потом грустно сказала:

– Да, Селайна. Я прошу тебя отбыть несколько лет брака. Конечно, только первую ступень. Я сожалею, что обрушила это на тебя так внезапно.

Селина облизнула губы (никак не бросит эту привычку).

Поручение дается Наставницей только один раз! Часто оно бывает неожиданным и дается в неожиданное время. Ты должна выбрать – принять или отказаться. Уйти или остаться... Она давно решила, что не откажется.

– Я... согласна, – с трудом выговорила она. – Это большая честь для меня. Только... я не представляю, как у меня получится. Он кажется таким чужим. Но я постараюсь терпеть.

Наставница лукаво глянула на нее:

– В книгах Учения сказано, что от столкновений и неожиданных соединений различных энергий нарождаются новые энергии, несущие новое творчество, новые возможности... Может быть, терпеть особенно не придется. Но я не буду открывать тебе будущее, это всегда вероятности. И запомни, тоже не пытайся делать это – ты безнадежно запутаешься. Мысли мужа для тебя под запретом, только обычное зрение рогн.

– Гм, – сказала Селина. – Но я пока не замужем... А вдруг он не согласится?

– Мы попробуем убедить его. И... в этот раз ты действительно можешь заглянуть в него глубже, скажем, увидеть себя его глазами. Если что-то будет неприятно, скажи мне на безмолвном языке рогн. Я отменю поручение, без последствий для тебя. И еще одно. По какой-то причине его преследует посланец Темного чертога, а ты с детства мечтала о приключениях. Похоже, они у тебя будут. Не боишься?

– Нет, Наставница, хотя я почти забыла об этом. А вообще, в наше время жить скучновато.

– Увы, это заканчивается. Так пригласить его, Селайна?

Селина стиснула руками колени, чтобы унять дрожь. – Да, – почти прошептала она.

Наставница улыбнулась, в этот раз чуть ли не весело. – Мы быстро управились, Селина. Спасибо тебе.

В приемной Илья начал было просматривать альбомы (архитектура, садовый дизайн), как дверь опять исчезла.

– Илья! – раздался голос Ассоль.

Он вошел. Сразу бросилась в глаза напряженная поза Селины и румянец на ее щеках.

– Садись, – безмятежно сказала Ассоль. – У нас будет непростой разговор.

Илья сел – да, мебель рассчитана на хрупких женщин.

– А в чем дело? – спросил он.

– В том, что ты мне рассказал. Илья, ты попал не в золотой век, а в его сумерки. Снова наступают темные времена, к сожалению, такова особенность земной истории. Нежелательно, чтобы другие узнали кое-что из рассказанного тобой.

– Ну и ладно, – пожал плечами Илья. – Я сказал только вам. Больше никому не буду.

– Все не так просто, – вздохнула Ассоль. – Уже в твоё время была техника для чтения мыслей... Хотя почему «твое», оно и мое тоже. Сейчас она достигла совершенства, твои мысли и воспоминания могут считывать на расстоянии. Едва о тебе узнают власти, а ты неизбежно

воспользуешься своей карточкой, о тебе попытаются разузнать всё. Тем более, ты сын Толумана Варламова и, подозреваю, один из богатейших людей на Земле.

Вот это не очень понятно...

– Что же мне делать?

Хоть и не хочется просить помощи у женщин, но он так плохо знает этот мир.

– Обзавестись ментальным щитом рогны, – спокойно ответила Ассоль, а Селина почему-то заерзала на стуле. – Он непроницаем для аппаратуры, и более того, тайные допросчики получают ответный удар. Но сделать это надо сегодня же. Ты не можешь ночевать здесь, это фактически женский монастырь. А стоит выйти в город, и ты останешься без защиты.

– Где я возьму рогну? – угрюмо спросил он. – Да еще сегодня.

Ассоль весело улыбнулась: – Вообще-то рогна сидит рядом с тобой.

– Селина?.. – Илья обернулся к девушке. – Извините, я что-то плохо соображаю сегодня.

Вы согласны сделать это для меня?

– Сделать что? – мрачно спросила она.

– Ну... прикрыть ментальным щитом.

– Просто так это не делается, Илья, – в голосе Ассоль проскальзывали юмористические нотки. – Иначе рогны были бы нарасхват у богатых, как телохранительницы и секретарши. Рогне требуется физический контакт с теми, кого прикрывает. Хотя бы держать за руку.

Да, черт голову сломит.

– Как я могу ходить, все время держа ее за руку? И в полицию тоже? Мне явно придется туда наведаться.

Селина скривила губы: – Да уж, воображаю.

Ассоль ненадолго отвернулась, похоже скрыть улыбку.

– Есть и другой путь, Илья. Мы как раз думали, понравится ли он тебе? Решили просто спросить.

– Какой? – спросил он невесело. Похоже, со стороны выглядит просто тупым.

– Взять Селину в жены. Это решит все проблемы. Контакт на таком уровне позволит ей защитить тебя даже на расстоянии.

– ЧТО? – его опять будто обухом тюкнули по голове.

Ассоль откровенно рассмеялась и глянула на Селину. – Привыкай. Иногда до мужчин туго доходит.

Та покраснела, а у него в мыслях началась чехарда. Взять в жены рогну? Почти ведьму, которая может рыться у него в голове, как в собственной сумочке?.. Но ему нужен проводник в этом чуждом мире, и совсем неплохо, если это будет женщина. Почему бы не жениться? Селина моложе Марины и вообще милая, с такими девушками не выходило знакомиться в Магадане. Сразу представилось, как обнимает ее тонкое тело в постели.

Селина что-то сделалась прямо пунцовой...

«Что с тобой? Увидела что-то плохое?»

«Нет. Это... обычное... мужское. Все остается в силе».

«Спасибо, Селайна».

– А она согласится?.. – спросил Илья и тут же прикусил язык, но увы, слишком поздно.

– Наставница сообщила тебе, что я рядом, – возмущенно заявила Селина, – мог бы и меня спросить. Давай уж будем на «ты», раз дошло до предложения... чего там, руки и сердца? Кстати, не вижу ни кольца, ни цветов.

У Илья загорелись щеки.

– Извини, – неловко сказал он, – всё слишком быстро. Будут...

Осторожнее! До мужчин, может, и туго доходит, но женщины обожают формальности. Не будь пентюхом, над которым не грех посмеяться.

Он постарался изобразить непринужденную улыбку и спросил, будто кидаясь в воду:

– Ты согласна стать моей женой, Селина?

– Так-то лучше, – сменила она гнев на милость. Помолчала, будто окончательно решая для себя что-то, а потом, высоко подняв голову, сказала:

– Я, Селайна, принимаю предложение. Брак первой ступени, на пять лет.

Илья с недоумением глянул на Ассоль, а та отняла ладошку ото рта и с улыбкой пояснила:

– В наше время принято сначала заключать пробный брак. Потом он может быть продлен.

В любое время возможен и развод.

Она выпрямилась и приняла официальный вид.

– Как я сказала, лучше сделать это до вечера. Где ты хочешь, Селайна?

– В храме Огненного цветка, конечно. Другой такой возможности у меня больше не будет. Я знаю, там бывает очередь. Не попросите за меня, Наставница?

– Сделаю это прямо сейчас. – Голубоватое мерцание окружило Ассоль, и Илья видел, как двигаются ее губы, но не слышал ни звука – опять чудеса техники двадцать третьего века.

Наконец мерцание исчезло, и Ассоль покачала головой. – Не такая уж большая очередь. Брачные церемонии возле Огненного цветка выходят из моды. Неудивительно, при нынешней... – Она глянула на Илью и помолчала. – Вам выделили время через три часа. Тебе надо поторопиться, Селина. Платье, свидетельница, прическа... В парикмахерской можешь сослаться на меня.

– Спасибо, Наставница. Платье у меня есть, подготовила для Посвящения. Теперь его у меня не будет, а платье белое, как раз подойдет.

Ассоль улыбнулась: – Не расстраивайся насчет Посвящения, Селина. Возможно, тебя ждет что-то не хуже.

– Будем надеяться, – Селина вздохнула и мимолетно глянула на Илью. – Ладно, побегу собираться.

– Встречаемся здесь, через два с половиной часа, – сказала Ассоль. Когда за Селиной «закрылась» дверь, посмотрела на Илью. – Молодец, что не стал тянуть резину, как говорили в наше время. Мне стоило трудов уговорить Селину, и она могла вообще сорваться, если бы и ты стал колебаться. Она давно отказалась от брака, а тут совершенно незнакомый мужчина... Но у вас всё может получиться.

– Надеюсь, – пробормотал Илья. – Но наверное, и мне нужен свидетель, а я никого не знаю.

– Позвоню своему поверенному... – и Ассоль скептически оглядела Илью. – Надо тебя приодеть, одежда вышла из моды этак сто лет назад. Да и ботинки... Вот что, я проведу тебя в свои апартаменты, пусть это женское заведение, но ты мой брат. Там есть душ, и я попрошу двух стажеров, чтобы позаботились о приличной одежде и обуви.

Апартаменты состояли из двух комнат – строгая обстановка, но за окном изумительной красоты сад. Я вились две девушки в голубых одеяниях: одна, сделав строгое лицо, поводила вокруг Ильи чем-то вроде сканера, а другая забрала истоптанные ботинки.

– Принесите мне еще бритву, – попросил Илья.

Он принял душ, закутался в халат (увы, короткий) и присел в кресле. Постучав, вошла Ассоль и села напротив.

– Вот так, дорогой брат. Едва встретились, и разбегаемся. Жаль, что ты не повидал отца.

– А когда он умер? – неловко спросил Илья.

– Он не умер. По официальной версии, пропал вместе с мамой в районе хребта Черского. Там сложный рельеф, и поиски не дали результатов. Но теперь, когда брак с Селиной дело решенное, я могу сказать. Это произошло в районе озера Узун-кель. Ты побывал там и знаешь, что это не простое озеро... Кстати, оно принадлежит тебе, перед исчезновением отец выкупил участок вокруг, и оформил все на твое имя. Уж не знаю, зачем он это сделал.

– А... где он теперь? Я узнал, что время странная вещь.

– Я не имею права этого говорить, – твердо сказала Ассоль. – Напомню, по официальной версии Толуман и Элиза Варламовы считаются умершими, и это всё.

– Я чувствую, отец оставил немало загадок, – пробормотал Илья.

– Пожалуй. Но он выполнил то, что был должен, а остальное досталось вам.

Илья вздохнул: – А какие еще родственники у меня остались?

– Об этом скажет мой поверенный, я договорюсь о встрече на завтра. Но главное, я хочу поговорить о Селине. Будь с ней бережнее. Она... в наше время сказали бы, здорово вляпалась с тобой, и ей нужно прийти в себя. Но у меня не было другого выбора. У тебя его тоже нет, разве что стать игрушкой в чьих-то руках. Селина одинока, а с подругами ей придется расстаться. Она нуждается в любви. И тогда в будущем сможет такое, что сейчас даже трудно представить.

Илья покачал головой: – Я тоже порядком влип. Кто же это обо мне так позаботился? Что это за рогна?

У Ассоль дрогнули уголки губ: – У меня есть догадки, но об этом лучше помолчу. И не расстраивайся, Илья. Ты женишься на очень милой девушке, разве что детей вам пока иметь не надо. Перед тобой новый мир, а денег, как я понимаю, не меряно. Ты получил то, о чем не мог и мечтать. А цена? Мы все платим какую-то цену... Но извини, мне надо еще позвонить. Стажерки скоро всё принесут.

Она удалилась, а Илья продолжал сидеть, глядя в сад. Да, жизнь выкинула такой фортель, что осталось только головой качать. Похоже, получил все, о чем просил. Только вот Селина... на любовь это не похоже, чисто деловой брак. Ну и что с того? У него будет жена, давно истосковался по женскому телу. А позднее можно и разбежаться...

Две девушки вернулись. Одна несла рубашку и костюм на вешалке – то ли сшили какие-то роботы, то ли отпечатали на принтере. Вторая – элегантные туфли. Илья с опаской примерил их, но оказались впору, точь-в-точь как ботинки. Потом девушки с хихиканьем вышли, а он отправился в ванную и наконец побрился.

Затем стал одеваться. Рубашка оказалась довольно обыкновенной, а светло-серый пиджак был притален и с длинными полами. Брюки узковаты, но все сидело хорошо.

Он сложил старую одежду на стул (надо сказать, чтобы просто выкинули) и вернулся в приемную. Сидевшая там София с улыбкой оглядела его: – Очень неплохо, только потом зайдите в парикмахерскую... Вас просили подождать тут.

Было уже не до альбомов, так что просто маялся в кресле, а София насмешливо поглядывала на него. Наконец явилась Селина – в простом, но красивом белом платье и с красной розой в причесанных волосах. Ее сопровождала другая девушка, в зеленом. На этот раз Илья догадался встать, а Селина оглядела его и вздохнула. На лице явственно читалось: «И как меня угораздило?»

Почти сразу вышла Ассоль. Темно-синее платье, обруч с голубым камнем на лбу. Сразу вспомнилась странная рогна на берегу озера Узун-кель.

– Официальная информация, – сказала она, – к сведению обоих. Илья, когда снимали мерку, сканер заодно проверил состояние твоего здоровья, оно идеально. У Селины проблем тоже нет, так что с этой стороны помех для брака не существует. А теперь идемте, ховер ждет. Илья, твой свидетель подъедет к храму.

Надо же, и здоровье проверили. Такое впечатление, будто попал на гладко движущийся конвейер. Илья вздохнул, взял куртку, и они спустились. У крыльца стояла элегантная голубая машина, с эмблемой цветка и без вздутий для турбин понизу. Дверцы открылись в стороны, как в обычном автомобиле. Ассоль и девушка в зеленом сели вперед, а Илья и Селина сзади. Двери закрылись, и машина не поехала, а беззвучно взлетела – без привычного шума турбин. Надо потом узнать, что за принцип используется?

Над городом виднелось всего несколько летательных аппаратов, видимо воздушное движение было ограничено. Открылась широкая панорама: парки, мосты через реку, величественные здания. Ассоль кивнула влево, где над рекой высилось нечто грандиозное:

– Храм Солнца мира, первый на Земле. Кроме него, в Москве еще два храма мирового значения: Христа Спасителя, тот еще с двадцатого века и, конечно, храм Огненного цветка. В прошлом веке Москву называли городом Святой Троицы, она была одним из духовных центров мира. Сейчас это уже в прошлом... – и Ассоль вздохнула.

Полетели над чем-то вроде проспекта, хотя мувексов было мало. Немногочисленные здания среди зелени, фонтаны, скульптуры...

– Триумфальные сады, – сказала Ассоль. – Потом прогуляетесь с Селиной.

Та покосилась на Илью и промолчала.

Приблизилась река – за ней золотые купола собора, а перед ними над водой будто застыла стеклянная волна. С высоты храм удалось разглядеть лучше: овальной формы, частью повисший над рекой, с обширной пристройкой на берегу. Ховер упал в открывшийся проем, опять на подземную стоянку. Вышли из машины и поднялись на эскалаторе, но уже в другой холл. Этот был меньше того, куда Илья попал в первый раз, украшен цветами, а за прозрачной стеной те же голубые и фиолетовые сполохи. Их встретила немолодая женщина, тоже в синем платье. Селина поклонилась ей.

– Здравствуйте, хранительница, – сказала она.

– Здравствуй, Селина, – отозвалась та. – Выходишь замуж? Поздравляю, хотя это очень неожиданно.

Селина вздохнула, а хранительница повернулась к Илье:

– Простите, но мы обычно не удаляем посетителей. У нас мало времени, а они любят посмотреть на брачную церемонию.

– Пожалуйста, – сказал Илья, и тоже едва не вздохнул: с ним ни матери, ни отчима, он один и в странном месте. Хотя и с Селиной только подруга, живы ли ее родители?

– Чуть подождем, – попросила Ассоль, – сейчас подойдет свидетель

Илья пристроил куртку на один из стульев, а через минуту с эскалатора сошел пожилой мужчина в смокинге, такой раньше видел только в кино. Мужчина поцеловал руку Ассоль.

– Кирилл Рощин, мой поверенный, – представила она – А это моя ученица Селина и Илья... Илья Варламов.

Мужчина внимательно поглядел на Илью. Пробор в волосах, глаза серые, но холоднее, чем у Ассоль.

– Приятно познакомиться, – сказал он, пожимая руку. – Госпожа Ассоль рекомендует нам завтра встретиться. Она сообщит о времени.

– Хорошо, – ответил Илья, а поверенный склонился к руке Селины, и та неловко приподняла ее.

Некоторое время молчали.

– Пора начинать, – молвила хранительница. – Возьмитесь за руки и подойдите к стене.

Илья протянул руку Селине. Ее пальцы оказались холодными и вздрагивали, она не глядела на него.

Подожли к прозрачной стене, и та беззвучно раздвинулась. У Ильи вырвался вздох.

Завитки голубого и фиолетового пламени танцевали над каменными плитами. Они были выше человеческого роста (давно заметили, что Цветок постепенно увеличивается в размерах), и от их красоты к глазам подступили слезы.

Хранительница встала сзади.

– Медленно обойдите вокруг Цветка. Не размыкайте рук.

Они пошли по гладкому (похоже, гранитному) полу, и лепестки пламени клонились, будто сопровождая их, а в основании цветка вдруг разгорелся красный огонь. Селина прерывисто вздохнула.

С другой стороны в некотором удалении шла невысокая ограда, за ней стояли люди. Никто не издавал ни звука.

Илья и Селина обошли Цветок. Хранительница сказала: – Повторяйте за мной...

Протянула руки к цветку и размеренно заговорила:

– Именем Предвечного света. Тайным именем, которое знает мое сердце... – Приостановилась, и Илья послушно повторил слова, хотя не очень понял. Селина едва шептала.

– Прошу Тебя и Мать-Землю благословить и осенить наш брак...

Не очень похоже на церковное венчание. Но повторил и это.

– ...на пять лет, и далее мы будем свободны от обета, или подтвердим его.

Хранительница повернулась к Илье и шепнула: – Возьми невесту за руки и повторяй.

Селина без видимой охоты подала другую руку, пальцы и здесь были холодные. Илья громко повторил за хранительницей: – Я, Илья Варламов, беру тебя, Селину, в жены и обещаю хранить верность в счастье и в несчастье, во здравии и болезни, а также любить и уважать во все дни нашего брака.

– Я, Селайна, беру тебя, Илью Варламова, в мужья... – хмуро отозвалась Селина, а далее повторила те же слова.

Хранительница громко произнесла: – От имени Единой церкви я подтверждаю и благословляю заключенный вами супружеский союз. Поцелуйте друг друга. И пусть принесут венки.

Илья коснулся губами губ Селины, те неохотно отозвались.

В стене возник проем, и оттуда появились две девушки в алых одеждах и с венками из красных цветов в руках. Легкими танцевальными шагами обошли Цветок, и одна надела венки на голову Ильи, а другая Селины.

– Подойдите к Цветку, – сказала хранительница. – В этом случае вам позволено коснуться его. Пламя холодное, но если почувствуете жжение, немедленно уберите руки.

Сделали несколько шагов, пламя взвилось прямо перед глазами, жара действительно не было. Илья протянул правую руку (левую все сильнее стискивали ледяные пальцы Селины) – ничего, только будто слабая электризация. Селина вздохнула и внезапно погрузила руку по локоть в холодный огонь. Хранительница ахнула.

– Илья! – звенящим голосом сказала Селина. – Дотронься своей рукой до моей.

– Нет!.. – начала было хранительница, но Илья уже положил ладонь на кисть Селины. Волны света проходили сквозь руки, и вибрация пронизала тело до самых ступней. Внезапно на их соединенных пальцах появился язычок голубого пламени...

– Довольно! – раздался громкий голос Ассоль. – Селина, выньте руки из огня. Немедленно!

Селина извлекла руку из пламени, увлекая и руку Ильи. Лицо было потрясенное, и такое же было у хранительницы. Она глянула на Ассоль. Та, помедлив, кивнула.

Хранительница обняла за плечи девушек, принесших венки, и прошептала что-то. Те сняли венки с Ильи и Селины, и отдали свидетелям. Потом одна встала сбоку от Огненного цветка.

– Просим всех покинуть зал, – громко сказала она. – Это всего на десять минут, потом доступ будет возобновлен... Это касается и вас, – она повернулась к свидетелям. И добавила в сторону левой стены: – Синтия, мы закрываем доступ на десять минут, с момента ухода последнего посетителя.

Со стороны очереди донеслось бормотание, но помещение быстро опустело. Ушли даже две девушки. Они стояли вчетвером, в молчании, и волны голубого и фиолетового света омывали бледное лицо Селины. Через пару минут девушки появились снова... или то были другие?

Эти носили голубые одеяния и держали венки из цветов того же цвета. Снова, будто танцуя, только в этот раз медленно, приблизились к Цветку и внезапно протянули руки с венками прямо в огонь. Постояли так, а потом скользящей поступью подошли к Илье с Селиной и возложили венки на их головы. Опять легкая вибрация, пронизывающая до пят...

Почти сразу девушки сняли венки и, держа их на уровне глаз, начали отступать к проему. Исчезли, и проема не стало.

– Эти венки останутся в храме, – тихо сказала хранительница. – Красные возьмете с собой. Селайна, ты знаешь, что мы храним молчание об этом обряде. Всё, ритуал завершен.

Ассоль вздохнула: – Селина и Илья, пройдите налево. Синтия официально регистрирует ваш брак. И... до свидания.

Она обняла Селину и поцеловала ее в лоб. В левой стене открылся проем, за ним оказалась та часть холла, куда Илья попал вначале. Прошли вдвоем, госпожа Ассоль смотрела вслед. Их встретили свидетели, и с поздравлениями передали венки из красных цветов. Подруга Селины отдала ей небольшую сумку, тоже поцеловала и ушла.

– Не хотите поехать к нам? – спросил поверенный. – Устроим свадебный обед, хотя бы на скорую руку. А то госпожа Ассоль говорила, что у вас тут никого нет.

– Нет, спасибо, – отозвалась Селина и искоса глянула на Илью. Она уже не казалась хмурой, скорее растерянной. – Мне надо прийти в себя.

– Буду рад видеть вас завтра, – поверенный опять изысканно поцеловал руку Селины и удалился.

Синтия закончила рассматривать последнего посетителя.

– Поздравляю с браком, Селина! – сказала она. – Вот не ожидала. Нам будет не хватать тебя. Давайте карточки, свидетелей я уже внесла.

Приложила карточки к своей конторке и тихо рассмеялась: – Вот это разница в возрасте! Тут нет ошибки?

– Нет, – сумрачно отозвался Илья. – Год рождения две тысячи восемьдесят девятый. Кое-где пропал.

– Ну-ну, – весело сказала Синтия. – И как там, на звездах?.. Да, Селина, ты ведь не можешь вернуться к себе. – Она поглядела на Илью: – У вас есть, где жить?

– Пока нет. Но мне сказали, что могу остановиться в отеле Огненного цветка.

– Конечно, – улыбнулась Синтия. – И бесплатно, хотя только на сутки. Я могу заказать номер.

– Пожалуйста... – начал Илья. И тут глянул на Селину: бледная, растерянная, все на нее вдруг свалилось. А у него, кажется, денег до кучи.

– Подождите. Спросите, есть ли у них номера для новобрачных? Нам вроде как положено.

Синтия рассмеялась: – Спрошу. Хотя бесплатно это уже не будет.

Знакомое мерцание окружило ее, и вскоре пропало.

– Номер есть, – сообщила Синтия. – Будет стоить десять тысяч. Заказывать?

– Да, пожалуйста, – сказал Илья, а Селина икоса на него поглядела.

– Готово, – вздохнула Синтия. – Только придется подождать, пока его приберут, как положено. Но у них хороший ресторан. Тут недалеко, пройдете пешком?

– Нет, – неожиданно сказала Селина. – Вызови мувекс, только с нашей эмблемой.

– Ну, экономия невелика, – покачала головой Синтия. – Но... сделано. Вот вам пакет для венков. Они долго не увянут.

Она стала задумчивой: – Счастья тебе, Селина!

Спустились на эскалаторе, и тут же появился мувекс. – В отель Огненного цветка, – приказала Селина, когда сели.

Выехали на поверхность, немного проехали по набережной, и справа показалось здание с эмблемой цветка на фасаде. Снова подземная стоянка и два хOVERа на ней. На лифте поднялись в холл. Он утопал в цветах, девушка за стойкой приветливо улыбнулась:

– Здравствуйте. Илья и Селина Варламовы?

Селина передернула плечами, а Илья ответил: – Да.

– Поздравляю с вступлением в брак. Пока пройдите в ресторан, пожалуйста. Теперь у нас редко заказывают номера для новобрачных, и его готовят. Вас проводят.

Появилась девушка в элегантной голубой униформе, забрала у Ильи пакет с венками, и поднялись в лифте на второй этаж. – Я скажу, когда все будет готово, – девушка еще раз с любопытством оглядела Селину и ушла.

– Смотрят на меня, как на диковинку, – пожаловалась та в пространство. – Рогна, которая вышла замуж...

Илья попытался ее ободрить: – Не переживай, ты очень милая.

Селина вздохнула, и тут подошел официант (или метрдотель, кто их знает). Приветствовал и проводил к столику. Сели в элегантные кресла и огляделись: мозаичный пол, роскошные люстры, фрески на стенах. Все яркие и праздничные, кроме одной. На ней изображен сумеречный город под фиолетовым небом. Возле темной глади реки сидят два черных огромных пса, точно такие встретили Илью в *том* мире. Селина кивнула на фреску:

– Москва до появления Цветка.

– А откуда он взялся? – спросил Илья. – В учебнике по истории сказано слишком коротко: появился Цветок, возможно дар из иного мира, Темная зона стала рассеиваться, и люди начали возвращаться в Москву.

Селина чуть улыбнулась: – Много хочешь знать, Илья, и все сразу. Подлинная история известна только рогнам. Но это не тайна, как-нибудь расскажу, если не разойдемся до этого.

Подошел официант с меню. Илья был голоден и не стал выбирать что-то изысканное, опять заказал салат, солянку, бифштекс и пиццу с черным кофе.

– А мне творожную запеканку, кофе гляссе и торт, – попросила Селина. – Вообще-то у нас сегодня постный день, но теперь все запреты полетели к черту.

Вскоре принесли блюда, и Илье стало не до разговоров, слишком проголодался. Покончив с бифштексом, он достал карточку: – Как ей расплачиваться?

Селина указала на меню: – У тебя высветился перечень: «проверить счет, заплатить, подтвердить...». Просто коснись пальцем и поднеси к устройству официанта.

Илья коснулся «проверить счет». Высветилась цифра, которую он сразу не понял. Показал Селине.

– Больше восьмидесяти миллионов, – удивленно сказала она.

– Миллионов чего? – спросил Илья. – И насколько это много? Я лишь второй день в вашем мире.

Селина хмыкнула: – Кредитов, сейчас такая денежная единица. И это очень много, личный хOVER стоит около ста тысяч. А я думала, с чего ты такой щедрый?

– Похоже, отец был очень богат, – пробормотал Илья.

– Ну, хоть не придется искать случайных заработков, – фыркнула Селина. – Без шуток, рогны иногда подрабатывают, составляя прогнозы. Получается лучше, чем у каких-нибудь астрологов.

Илья вспомнил: – Когда мы были у цветка, ты сунула в него руку. Это не опасно?

– Гм, – сказала Селина. – Вообще-то руку могло парализовать, или случиться кое-что похуже. Но у меня не было другой возможности коснуться Цветка, это разрешено лишь во время брачной церемонии. Если помнишь, госпожа Ассоль остановила меня только потом.

– Ну и ну, – удивился Илья. – Я не знал, что мы рисковали. А что было под конец, с голубыми венками? За все время хранительница не сказала ни слова.

Селина вздохнула: – А вот это тайна, мы должны молчать об этом обряде. Может, когда-нибудь потом...

– Ладно, – пожал плечами Илья и принялся за кофе. Селина откушивала торт

Когда подошел официант, оказалось, что платить не надо – стандартный обед входил в стоимость номера. Официант рекомендовал заказать потом что-нибудь фирменное. Вскоре появилась и девушка в голубом.

– Пойдемте, – пригласила она. – Ваш номер в пентхаусе.

У лифта их встретили с поздравлениями, а наверху девушка открыла дверь номера и показала на террасу, увитую зеленью. – Это ваша. Если захотите пообщаться с кем-то (она лукаво улыбнулась), спуститесь на этаж ниже. Там общая терраса для постояльцев. Если что нужно, звоните.

И уехала в лифте. Селина заглянула в номер и ахнула: просторный холл полон цветов, алых и розовых. Прошла в следующую комнату и только покачала головой: роскошная кровать и овальный бассейн с плавающими лепестками роз.

– Понятно, за что такие деньги, – сказала она. – Я-то привыкла к монастырской обстановке.

Выглядела усталой. Увидев на столике бутылку шампанского и фужеры, попросила: – Открой, пожалуйста. Я хочу немного расслабиться.

Илья выстрелил пробкой в потолок и разлил шампанское.

– За нас! – провозгласила Селина. – За наше приключение. Не думала утром, что к вечеру стану замужней женщиной.

Выпили, и Селина, вздохнув, села на банкетку: – Уже легче... – А потом хихикнула: – Илья, извини. Детей заводить все равно пока не будем.

Взяв стакан для воды, налила шампанским до краев. – А это за меня. Крест на твоих планах, бедная Селайна. Привыкай жить заново.

Она выпила стакан целиком и, посидев с осоловелым видом, пролепетала: – Видела бы меня Наставница. Чуть полежу, а потом... – она отчаянно зевнула – выкупаюсь.

Легла на кровать, подтянув колени, и, похоже, в тот же миг уснула.

Илья подождал, а потом накрыл Селину половиной покрывала. Брачная ночь по видимости откладывалась. Вышел на террасу.

Наступала ночь: сиял золотом купол храма Христа Спасителя, ярче полыхали над водой фиолетовые сполохи Огненного цветка, множество городских огней отражалось в реке. Первая столица Всемирной федерации, вот он и побывал в ней.

Ладно, пора спать. Хотя выспался в поезде, но сегодня опять столько всего навалилось... Вернулся в спальню, обнаружил на тумбочке сложенную пижаму и, подумав, надел. Лег по другую сторону от Селины, места хватало. Накрыться пришлось пледом.

Закрыв глаза, и внезапно перед ним явилась *та* рогна: обруч с синим камнем на лбу, черные волосы. Голубые глаза насмешливо глядят на него. Кто же она такая?..

Он вздохнул, приоткрыл глаза и покосился на спящую Селину: странный у них получается брак, а на любовь вообще не похоже. Поворочался и уснул.

2. Шестой аркан: «Любовники» (The Lovers)

На карте изображены нагие мужчина и женщина. Над ними бог любви Амур (в других версиях карты архангел Рафаил), низводящий благословение на мужскую и женскую фигуры. Дерево возле женщины оплетает змей, символ искушения.

Он проснулся от плеска. Открыл глаза: Селина бултыхалась в бассейне среди розовых лепестков и довольно фыркала.

– Доброе утро! – приветствовала она. – Вода чуть прохладная, но все равно замечательно. Присоединяйся

Илья потянулся: – Доброе утро. Я лучше потом, а пока в ванную.

Он сполоснулся под душем – не хватало пахнуть потом, – накинул гостиничный халат и вернулся. Селина уже лежала на постели, тоже в халатике. Она сладко потянулась:

– Извини, вчера не смогла выполнить супружеские обязанности. Я вообще отключилась.

– Может, и не будем спешить, – неуверенно сказал Илья. – Для тебя всё как-то вдруг.

– Вот еще, – вздернула носик Селина. – Вышла замуж, и буду дожидаться, пока меня муж обнимет? У нас еще не кончилась брачная ночь. Поцелуй меня, а то вчера было слишком формально.

Все рога такие рациональные, или это век такой? Но тут не до рассуждений...

Илья лег и осторожно поцеловал Селину. Та помедлила и вдруг мягко втянула его губы, а потом нежно прошлась язычком между ними. От удовольствия даже бросило в жар – Марина его такими изысками не баловала. Сразу возникло желание, пронизав тело от губ до низа живота...

Селина хихикнула: – А ты какие поцелуи предпочитаешь?

– Ты вроде не была замужем. И где научилась целоваться?.. – Только тут спохватился: разве можно спрашивать такое у девушки? Правильно говорила мать: «Такта у тебя, Илья, как у твоего бульдозера».

Но Селина не обиделась.

– В курсе СВП, конечно. Разве у вас его не было?

– Что за СВП? – проворчал Илья. Желание убывало, сменяясь раздражением, но тут Селина придвинулась, распахнула халатик и прижалась гибким телом – как он и воображал! Сразу стало лучше, а в паху начало разливаться горячее томление.

– Основы сексуального воспитания и практики, – сказала Селина, приятно щекоча дыханием шею Ильи, – проходят в старших классах. Я и забыла, что в ваших школах его могло не быть. Физиология и психология сексуальной жизни, отношения в семье, практические модули. Ну, из них мне разрешили посещать только уход за младенцем и сэпун, японское искусство ласк и поцелуев.

– Ну и школы у вас! – вырвалось у Ильи. – Нет, в наших такого не было.

– Значит, занимались самообразованием, – хихикнула Селина. А потом вздохнула: – Зато сейчас время сексуальной свободы, даже слишком. Странно, что браки еще сохранились... Хотя, что это я? Совсем забыла, что мужикам одних разговоров мало.

Ее пальчики коснулись живота Ильи, перешли ниже и легонько сжались. От приятного ощущения он закрыл глаза, а ладошка Селины стала ласково двигаться вверх и вниз...

– Это... тоже... проходили на СВП? – выговорил он, не в силах сдержать нарастающее возбуждение.

– Ну да. – Селина несколько раз быстро поцеловала его в грудь. – Только там тренировались на манекенах с обратной связью. Можно было и на парне, но если вызовешь эрекцию, надо было его удовлетворять, а мне этот модуль посещать запретили. Некоторые пары пригла-

шали посмотреть, как у них получается, и я тайком сбегала. Б-р-р, меня чуть не стошнило. По словам девчонок, у парней и так всегда стоит... – Она прыснула. – У тебя тоже. Как видно, и без курса СВП справишься.

Она чуть отодвинулась. Лицо покраснелось, глаза блестели.

– Фу, я заигралась. Ну, давай!..

Она откинулась на подушки и прикрыла глаза. К счастью, больше не стала вспоминать СВП, и только часто дышала. Илья целиком распахнул ей халатик и наконец-то уютно устроился между бедер. Тело плотное, груди приятно округлые... Сердце сильно билось, он отыскал заветную ложбинку и осторожно надавил. Как бы не так, в эту дверцу еще никого не впускали. Пришлось забыть осторожность, и наконец, уже сгорая от вожделения, проник в обволакивающую теплоту...

– Ой-ой-ой! – быстро заговорила Селина. – Полегче! Ты забыл, что у меня не было практического модуля.

Он приостановился: у нее впервые и наверное больно, но тут же сквозь тело пошла неудержимая пульсация. Он еще полежал на Селине, а потом с вздохом удовлетворения вытянулся рядом.

– У тебя всё? – спросила Селина. – Это я виновата, слишком тебя распалила. – Она приподнялась на локте, оглядела себя и вздохнула. – Не очень эстетичное зрелище. Хотя физиологию специально для рогн никто не отменял. Пойду, помоюсь.

Она встала и, нетвердо ступая, пошла в ванную. Вернувшись, расстелила на простыне полотенце и легла сверху. Илья придвинулся и поцеловал ее в щеку.

– Извини, что все получилось так быстро. Давно не спал с женщиной, вот и не смог удержаться.

– Ничего, – вздохнула Селина. – Обыкновенно для начала половой жизни, это мне придется привыкать.

Илья хмыкнул: – В курсе СВП вас, похоже, хорошо просветили.

Селина тихонько рассмеялась: – Сексуальный модуль у меня вызывал отвращение. Но оказывается, если сама в этом участвуешь, вполне терпимо... Надо же, вчера и представить не могла, что сегодня окажусь в постели с мужчиной.

Подумав, она встала и надела ночную рубашку.

– Надень и ты пижаму, – сказала она. – Если уж роскошествовать, то хочу кофе в постель.

Илья оделся, снова залез под одеяло и поднял трубку изящного белого телефона. – Можно кофе в номер для новобранцев, – спросил он, – с пирожными?

Через некоторое время в дверь постучали, и вошла горничная в элегантном белом фартучке. Поставила поднос на кровать и улыбнулась: – Доброе утро. Поздравляю с началом медового месяца.

Когда вышла, Селина вздохнула: – А он точно медовый? Но спасибо, Илья, всё как положено. Подруги будут завидовать.

Пирожные тоже оказались в форме цветка и очень вкусные. Селина съела свое до крошки и блаженно потянулась. – Вкуснее, чем хлебцы в нашей обители. У замужества есть плюсы, особенно если денег хватает. Но теперь, Илья, ты должен рассказать о себе все. Ну, не обязательно с детства, но с тех пор, как это началось... – она неопределенно повела рукой. Предплечье соблазнительно выступало из кружевного рукава. Илья отвел глаза, с сексом придется какое-то время подождать.

– Все-таки надо начать с детства, – сказал он. – Я довольно необычно появился на свет...

Рассказ, с перерывами для расспросов, купания и второго завтрака, занял время почти до обеда. Когда Илья закончил, Селина покачала головой:

– Фантастика! Очень жаль твою маму: ее подло использовали, а потом еще и убили. Но, как я поняла, она любила тебя?

- Да, – неловко сказала Илья. – Только стеснялась рассказать, кто мой настоящий отец.
- А та рогна, что с легкостью зашвырнула тебя в будущее, ты догадался, кто это?
- Нет, – вздохнул Илья.

Селина взяла с тумбочки что-то вроде планшета, и часть стены напротив кровати голубовато замерцала.

– Мы называем это холорамой, – покосилась она на Илью. И приказала: – Вид Усть-Неры в Колымской автономии, привокзальная площадь.

Словно распахнулось окно с видом на здание вокзала и скульптурную группу перед ним. Скульптура приблизилась.

– Отца я узнал, – сказал Илья, – он с картой Великой северной магистрали в руках. Женщина с развевающимися волосами должна быть Кэти Варламова, его сестра. Позади та самая рогна. А еще одного я не знаю.

– Мужчина рядом с Кэти – это ее муж, Матвей. А рогна сзади – мать Толумана Варламова. Рогны обычно не допускают, чтобы их изображали, но в этом случае было сделано исключение, сама Наставница указала: «Памятнику быть!»

- Это та, кто отправила меня в будущее, – прошептал Илья. – Выходит, она моя бабушка!

Селина покачала головой: – Ну, если судить по твоему описанию, она не очень похожа на бабушку... А вообще, я потрясена, Илья. Я сначала восприняла тебя, как обыкновенного увальня. Но ты запросто общался с Великой рогной, никакой другой она не может быть.

– Я не очень разбираюсь в этом, – вздохнул он. – Знаю, что есть просто рогны и какие-то старшие рогны. Вот и все.

– Что ж, понемногу ты узнаешь больше, чем обычные люди. Если в девочке открылся Дар, она становится юной рогной. Не всегда Дар удается развить в полной мере, тогда она остается юной рогной и даже почти не взрослеет. Если Даром овладеют – в этом помогают старшие рогны, в нашем особом мире, – юная рогна становится младшей. Порой на это уходят годы, но в обычном мире проходит всего несколько месяцев, поэтому в действительности я старше тебя года на два. Изредка появляются и вундеркинды, необычайно одаренные уже с детства. А в конце земной жизни рогна становится старшей, могущественной и свободной от физического тела. Но мало кому удается изжить карму полностью, поэтому вид их часто ужасен... Очень редко бывает, что когда рогна явится Предвечному свету, в ней не остается ни тени зла. Тогда ее существо просветляется полностью, и она становится Великой рогной, по могуществу равной Владыкам. Но есть обязательное условие... – голос Селины упал. – Такая рогна должна испытать большую любовь. Потом ты узнаешь, почему у рогн с этим проблемы.

- Ну и ну. Значит вы, рогны, и в самом деле особые существа?

Селина повела плечами: – Просто очередной шаг эволюции. В принципе, нашими способностями могут овладеть и обычные люди. Но это нелегко, а люди ленивы, вот кто-то и решил... – она усмехнулась, – подтолкнуть человечество в задницу. Ладно, хорошего понемножку. Наставница сообщила, что тебя ждет поверенный, примерно через час.

- Вроде она тебе не звонила? – удивился Илья.

– Рогнам не очень нужны телефоны, – сказала Селина. – А Наставница, хоть и не рогна, далеко опередила нас.

Она прыгнула с кровати, слегка поморщилась и стала копаться в сумке.

– Красное платье для второго дня добыть не удалось. Зато есть бордовая юбка с розовой блузкой.

Илья улыбнулся: похоже, Селина испытывала детскую радость от следования свадебным обычаям. Хотя свадьбы-то у нее, увы, не было.

Они оделись и спустились в холл. Девушка за стойкой улыбнулась им и сказала: – Господин Варламов, вам звонили из управления полиции, отдел регистрации. Конечно, я не стала переадресовывать звонок в номер, но они просили перезвонить.

Илья пожал плечами:

– Спасибо. Можно с ними соединить?

Девушка подала обычную телефонную трубку. – Вот, пожалуйста.

Вежливый, но твердый мужской голос предложил немедленно приехать: нужно кое-что выяснить. И тут начинают командовать!

– Нет, – ответил Илья – Сегодня не могу, у меня вчера была свадьба. Приеду завтра... – Говоривший продолжал настаивать, и Илья обозлился. – С чего такая спешка? У меня только начался медовый месяц. Если хотите опозориться, высылайте наряд полиции в отель Огненного цветка, номер для новобрачных.

Он со стуком положил трубку, а девушка насмешливо улыбнулась: – Да уж, на это они не пойдут. Сразу проявится в новостях.

Селина улыбнулась более хмуро: – Сначала им придется иметь дело со мной. Подождут. Вызовите мувекс, пожалуйста.

– Да, – вспомнил Илья. – Можно оставить наш номер еще на сутки? Не хочется так быстро съезжать.

– Пожалуйста, – с явным удовольствием ответила девушка.

В машине Илья покачал головой: – Не знаю, связано это с попыткой задержать меня в Усть-Нере, или нет? Хорошо бы выяснить.

Селина загадочно улыбнулась: – Ну, я слегка подготовлюсь. Хорошо, что ты отложил визит на завтра.

Она назвала адрес, и поехали, на этот раз в основном под землей. Удобная вещь мувекс: не надо ни гаража, ни места для стоянки, но всегда под рукой. Вот и сейчас они вышли, а мувекс тотчас уехал. Место походило на деловой квартал: вокруг высотные здания, но посередине улицы газон с цветочными клумбами. Селина тут же скинула босоножки и прошла по траве босиком.

– Уф! Не люблю эти бетонные джунгли.

С видимым сожалением надела обувь снова: – Ну что же, пойдём. Надеюсь, нас не сожрут акулы капитализма.

Над входом была надпись золотыми буквами: «Рощин и сыновья», больше ничего. Удивительно, дверь перед ними открыл швейцар в униформе.

– Так и пахнет большими деньгами, – тихо сказала Селина. – И куда нас несет?

В холле полированный гранит и розовый мрамор, не из Якутии ли? Их встретил мужчина в сером костюме, и поднялись в лифте на третий этаж. Здесь царство дерева, видимо ценных пород. В приемной стены тоже обшиты панелями из красивой золотистой древесины. Секретарша в элегантно-деловом костюме приветливо улыбнулась:

– Илья Толуманович Варламов? Господин Рощин ждет вас. А вас, госпожа Варламова, – она неуверенно глянула на Селину, – просили подождать здесь.

Значит, ее отчества Ассоль не сообщила? Да он и сам его не знает.

Селина кротко улыбнулась: – Я найду. Вы знаете, что у меня есть такое право. Но обещаю, что почти сразу уйду.

Секретарша неуверенно поглядела на дверь в кабинет (здесь никаких возникающих проемов), и вокруг возникло знакомое голубоватое мерцание. Спустя полминуты она с натянутой улыбкой открыла дверь.

Илья пропустил Селину вперед, а им навстречу из-за массивного стола поднялся поверенный.

– Извините, госпожа Ассоль назвала меня вчера только по имени. Естественно, для нее я еще мальчик. А так, Кирилл Сергеевич. – Он опять склонился к руке Селины. – Садитесь, пожалуйста. Простите, как к вам обращаться?

– Просто Селина, – ответила та. – У рогн нет отчеств. Но я уже ухожу.

Она повернулась к Илье: – Похоже, тебя здесь не собираются обманывать. Буду ждать в приемной.

Развернулась и вышла. Илья неловко улыбнулся: – Извините ее. Она несколько ошарашена, только вчера вышла замуж.

Роцин пожал плечами: – Ничего, рогны известны своей бесцеремонностью. Я вам желаю терпения. С другой стороны, вы обзавелись хорошей защитой.

Он сел за стол, Илья тоже опустился в кресло. Удобное – то ли кожа, то ли неотличимый от нее заменитель.

– Госпожа Ассоль хочет, чтобы вас ознакомили с состоянием дел, – продолжал поверенный. Он достал из ящика устройство стального цвета, размером с обычный телефон, и положил на стол. – Просила заказать эту штуку для вас и облегченную версию для вашей жены.

– Это смартфон? – спросил Илья.

– Наподобие. Внешний трансид, универсальное коммуникационное устройство. Квантовая связь, доступ к счетам, при наличии импланта понимает мысленную речь. Если позволите, он установит с вашей карточкой постоянный контакт.

Илья достал карточку и приложил палец. Осветилась и она, и верхняя панель «трансида». Поверенный внимательно глядел.

– Второй проще, – он достал такое же устройство, но голубого цвета, – без доступа к вашим счетам. Конечно, частичный доступ можете предоставить, это уж как сами договоритесь.

– На карточке большие деньги, – сказал Илья, – восемьдесят миллионов. Что, есть еще?

Роцин сдержанно улыбнулся: – Конечно, это лишь малая часть. Так сказать, на мелкие расходы. К сожалению, я не застал вашего отца, но информация передается от главы фирмы сыну, и это строго конфиденциально. Я подготовил перечень ваших активов, он загружен в трансид. В грубом приближении, потянет на двести миллиардов кредитов. Ваш отец к концу жизни стал весьма богат. Естественно, это не наличные, а доли в собственности, ценные бумаги и прочее. Советую тщательно во всем разобраться.

Илью опять будто тюкнули по голове, в который раз.

– Двести миллиардов, – прошептал он. – А я только внебрачный сын. Сколько же у других наследников?

Поверенный бегло поглядел на него.

– Их не так много. Господин Варламов составил завещание перед своим исчезновением, вы уже отсутствовали. Все было разделено между дочерью Ассоль, сыном Николаем и вами. Видимо, отец откуда-то знал, что вы вернетесь. Госпожа Ассоль тратит все средства на обитель Предвечного света, у Николая Толумановича были свои наследники, а ваша доля оставалась неприкосновенной. Конечно, мы вкладывали средства в разные прибыльные проекты, отчет также загружен в трансид. За столетие ваше состояние заметно выросло.

– Спасибо, – пробормотал Илья. – Надеюсь, вы получали вознаграждение.

– Разумеется, – приятно улыбнулся Кирилл Сергеевич. – Определенный процент от прибыли, все оговорено в соглашении по управлению средствами. Тоже прошу ознакомиться... Но есть несколько моментов, которые я хочу обговорить особо.

– Давайте? – кивнул Илья.

– Имеется объект недвижимости в Якутии, который находится в вашем единоличном владении. Доходов не приносит, лишь траты на земельный налог...

– Озеро Узун-кель?

– Да, – поверенный удивленно глянул на Илью, но спрашивать ни о чем не стал.

– Второе. Самая значительная часть собственности – пятнадцать процентов акций концерна «Северные магистрали». Еще пятнадцать процентов у семейного клана Варламовых в Канаде, так что вместе вы имеете контрольный пакет... Третье. Наиболее проблемный объект

– рудник Хель-гейт в окрестностях Усть-Неры. Три исключительных собственника – вы, госпожа Ассоль и полномочный представитель госпожи Кэти Варламовой. Не наследник, а именно представитель. Что касается доли госпожи Ассоль, то она передала право управления вам...

– Что за Хель-гейт? – в свою очередь удивился Илья.

– Платиновый рудник в районе Усть-Неры... В ваше время название, возможно, еще не привилось.

– Я был там, – медленно сказал Илья. – В то время добыча платины шла полным ходом, даже на территорию не пускали. В чем проблемы?

Поверенный пожал плечами: – Не знаю. Месторождение как будто не полностью выработано, но представитель госпожи Кэти Варламовой приостановил добычу. Вам следует обсудить этот вопрос с ним. Контактные данные также в трансиде.

Илья покачал головой: – В общем, забот полон рот.хлопотно быть богатым.

Кирилл Сергеевич вежливо улыбнулся: – Почему же? Можете оставить управление за нами, все равно ежегодный доход будет солидный. Только с платиновым рудником желательно что-то решить. Спрос на платину высок, а добыча в космосе разворачивается медленно.

– Спасибо, Кирилл Сергеевич, – сказал Илья, – пока с меня хватит. Буду изучать информацию.

– Надеюсь, вы оставите меня своим финансовым управляющим, – снова любезно улыбнулся тот. – И пожалуйста, извинитесь за меня перед женой. Вам решать, что ей сообщить, а что нет. В наше время жены порой создают проблемы для богатых мужей.

– В наше было так же, – вздохнул Илья.

Обменялись рукопожатиями и расстались. Селина так и сидела в приемной, забравшись с ногами в кресло. Вышли на улицу, там она снова скинула босоножки и стала на травку. Илья присел на скамейку рядом.

– Ты не любишь ходить босиком? – спросила Селина.

Илья пожал плечами: – У нас на Колыме босиком не побегаешь. Летом камни, зимой снег. Держи, это тебе.

Он подал ей голубенький трансид. Селина глянула равнодушно и положила в сумочку.

– Хорошо, будем созваниваться. Безмолвному языку рогн ты вряд ли выучишься.

– А почему трансид называется внешним? Бывают и внутренние?

– Конечно, у большинства людей импланты. Информация поступает прямо в мозг, управляешь с помощью внутренней речи. Рогны и Наставница ими не пользуются, слишком легко прочесть твои мысли. Конечно, можно и так, но труднее... Ну, как поговорили?

Илья вздохнул: – Оказывается, я мультимиллиардер. Почему-то отец оставил мне до кучи всего. Так что расходы на номер для новобрачных, это семечки.

Селина с любопытством глянула на Илью: – Ты смешно выражаешься. Помню, ты говорил, что та рогна обещала тебе некоторое количество денег. Похоже,хватила через край. А я, выходит, богатая рогна? Это вообще нонсенс. Хотя деньги мне не нужны, только приятно, что не придется считать центы.

– Чего?

– Мелкая денежная единица в бывших Соединенных штатах Америки, – нудным голосом пояснила Селина. – Название перешло в денежную систему Всемирной федерации. В одном «кредите» сто центов.

– Ладно, – сказал Илья. – Похоже, тебя держали в черном теле?

Селина рассмеялась: – Опять забавно. Как считается, лишения закаляют дух. Но Наставница освободила меня от обетов, так что пора пообедать. И еще, надо съездить в мою бывшую обитель, забрать вещи.

– А там пообедать нельзя?

Селина скривилась: – Вот еще! Я теперь могу лакомиться, чем хочу. Только мяса рогны не едят, хотя оно все синтетическое. Лучше пообедаем в отеле.

В ресторане попросила форель, запеченную в сливках. – Только видела такую в холораме. А еще мне кофе гляссе и яблочный штрудель.

Илья из любопытства заказал лососину, оказалась так себе.

– В Магадане вкуснее, – вздохнул он. – Надо будет тебя угостить, когда поедем в те края.

– Угу, – отозвалась занятая форелью Селина.

Прошлись по магазинам, и в ювелирном Илья купил Селине обещанное колечко – платиновое, с бриллиантом. От золотого Селина отказалась.

– Рогны не носят золота, угнетающе действует на ауру. Платина еще сойдет.

В сады Предвечного света приехали к вечеру. Мувекс остановился на смотровой площадке. Сады раскинулись широко и привольно, листва еще купалась в мягком золотистом свете. Кое-где среди деревьев стояли павильоны или небольшие здания, а вдали над Москвой-рекой высилось здание с куполами, его основание тонуло в зелени, уже тронутой красноватым гляncем.

– Храм Солнца мира, – сказала Селина, – посвящен первому лицу Троицы. В двадцатом веке жил один визионер, Даниил Андреев, он мечтал, что такие храмы будут во всех городах. К сожалению, так не вышло. Нас уважают, но Единая церковь, которой освящен наш брак, так и не стала действительно универсальной. Ладно, потом покажу, над чем я работаю... точнее, работала. Мувекс, к обители.

Подъехали к ограде – изящной чугунной решетке с остриями поверху, – и ворота открылись.

– Надо же, – со смешком сказала Селина, – меня еще помнят. Даже тебя заодно пропускают, одного бы не пропустили. Но тебе придется побыть снаружи... Мувекс, ожидай здесь.

Она взбежала по ступенькам из белого камня и скрылась за массивной дверью. Илья остался сидеть: роскошные клумбы по сторонам, балконы увиты плющом, две девушки в зеленых одеждах прошли мимо, с любопытством поглядев на него.

Селины долго не было, придется привыкать ждть жену. Со скуки достал трансид, управлять оказалось не сложнее, чем телефоном. Открыл папку с пометкой «Рощин и сыновья», и через некоторое время покачал головой, столько оказалось фирм и ассоциаций, в которых у него были доли...

Селина появилась, когда розы уже тлели красными и желтыми угольками среди темной зелени. Поставила за сиденья рюкзачок и вздохнула:

– Ну, всё, прости и прощай. Назад меня уже не возьмут, разве что в старости. Мувекс, в отель Огненного цветка. Кстати, нам надо подыскать жилье. Ты сколько планируешь оставаться в Москве?

– На какое-то время застряну. Надо разобраться со всем, что на меня свалилось.

– А на меня сколько свалилось, – вздохнула Селина. – Ну, тогда поищем ближе к Садам. Работать над своим проектом мне пока разрешили.

Поужинали в ресторане и занялись поисками. Селина включила холораму и заказала поиск жилья для супружеской пары в Юго-западном районе. «Верхнюю планку цены, – она покосилась на Илью, – не устанавливаем».

Предложений аренды оказалось много, цены тоже немалые.

– Как я слышала, они несколько упали, когда столица Всемирной федерации переместилась в Токайдо.

– А разве нет единой столицы? – удивился Илья.

– Нет. Где резиденция председателя Всемирного конгресса, там и столица. Хотя поговаривают, что надо строить особый город – на новом месте, чтобы никого не обидеть... Как тебе нравится это?

В проеме холорамы возник дом, похожий на ступенчатый водопад. Волны света – голубого, фиолетового и прозрачно-зеленого, скатывались с его крыши, чтобы расплескаться в темном бассейне у основания.

– Там и настоящие водопады есть, – сказала Селина. – Это Каскади-дом, Филевская жилая гряда. Строил канадский архитектор Рис Ройон, когда Москва была столицей Всемирной федерации. Сдается квартира на пятом ярусе: гостиная, кабинет, спальня. Ну и ванная с кухней. Детской нет, но нам пока не надо, – и Селина озорно улыбнулась.

Да уж, сразу и детскую, это перебор.

– Как оставить заявку? – спросил Илья. – Завтра посмотрим.

– Уже сделано, – отозвалась Селина. – Пора и баньки, завтра опять напряженный день. Она поплескалась в бассейне, закуталась в халат и легла.

– Если там не будет такой кровати, надо купить. К роскоши быстро привыкаешь.

Илья принял душ, не стал переодеваться в пижаму и залез под одеяло голый. Селина хихикнула:

– Предпочитаешь спать раздетым? Чтобы сразу в боевой готовности?

– Ну, – неловко сказал Илья, – в тайге часто приходилось спать в одежде. Мало ли что может случиться. Поэтому хочется скинуть все, когда можно.

– Ах, вот как? – промурлыкала Селина. Она придвинулась к Илье, и ее ресницы щекочущее прошлись по его лицу. Потом последовали легкие, прерывистые касания кончиком языка.

– Тоже сэпун, – тихонько рассмеялась Селина. – Это приятнее, чем целовать манекенов.

– Подожди, – чуть задыхаясь, сказал Илья. – Ты меня распалила, а тебе наверное еще нельзя.

– На рогнах все заживает, как на собаке, – беззаботно отмахнулась Селина. – В прошлый раз я ведь ничего не почувствовала.

На этот раз Илья легко скользнул внутрь, и так же легко и податливо тело Селины двигалось под ним, разжигая пламя в средоточии его бедер. В конце она вскрикнула, и медлительная судорога прошла по ее телу...

Ощувив его в себе, она закрыла глаза и перешла на зрение рогн. Впервые с такой ясностью увидела чакры – энергетические центры другого, мужского тела, и потоки энергии между ними. Чакры пульсировали нежно-белым светом с золотистым оттенком (а полости у них чистые!). Пульсация нарастала, и в той, что расположена внизу живота, появилось розовое свечение. В такт пульсации легкий трепет стал пробегать по ее телу. Розовое перешло в красное – могучая стихия копилась в той чаше. И вдруг выплеснулась языком пламени – оно затопило ее изнутри и заставило содрогаться каждую клеточку тела. Наверное, она закричала...

С трудом вернула себе контроль. Так, семь чакр, пульсация убывает. Стихают потоки энергии по меридианам. Неповторимая энергетическая структура тела ее мужчины стабилизируется... ГОТОВО!

Она высвободилась и легла на спину. Голова кружилась: впервые испытала всю мощь соединения тел – одновременно на физическом и энергетическом планах. Недаром рогн предостерегают, что для них половой контакт может закончиться смертельным возгоранием центров. Но то, что нас не убивает, делает сильнее. Наставница верила в нее, иначе не отдала бы замуж. И не остановила, когда протянула руку в Цветок. Но почему и Илье это сошло безнаказанно?..

Нет, пока не будет думать об этом. Резонанс установлен, и на уровне, который она считала возможным только для рогн – это главное!

Селина вытянулась на постели как мертвая, грудь еле вздымалась и опускалась. Илья с тревогой наклонился над ней:

– Что с тобой?

Селина открыла глаза и слабо улыбнулась. – Ничего. Я просто перешла на зрение рогн, мне ведь нужно прочувствовать тебя на энергетическом уровне. Нам говорили, что лучше секса пока ничего не придумали. Но ощущения были... ошеломляющие.

– И что ты видела? – пробурчал Илья.

– Энергетическую структуру твоего организма: чакры, меридианы, потоки энергии. Не волнуйся, твоих мыслей я не читала, и все было очень красиво. Тебе надо посмотреть учебный фильм для рогн, я скачаю из нашей закрытой сети. Но реальность... она потрясает. И физическое удовольствие на этот раз получила, так что стоило выйти замуж.

Она прыснула, а Илья откинулся на подушку. – Ну, похоже ты пришла в себя. Я было испугался.

Селина зевнула и уже сонно пробормотала: – Это приятно, когда о тебе беспокоятся. Но давай спать, эти ощущения с непривычки выматывают.

Утро провалялись в постели, а после завтрака поехали в полицейское управление. Селина поучила пользоваться трансидом.

– Активируешь касанием пальца и говоришь: «мувекс». Если нужна я – «Селина». Не хочешь, чтобы разговор слышали другие – «экранирование». Можешь создать значки, если тебе это удобнее. У тебя серьезный аппарат, сквозной квантовой связи. Внутренние трансиды такими не бывают.

– Ты разбираешься в электронике? – удивился Илья.

– Ага, – беспечно отозвалась Селина. – Всех рогн учат, как безопасно пользоваться ею, и как блокировать.

О блик управлений полиции за сто лет не изменился: чугунная решетка вдоль фасада, колонны при входе и массивная дверь. Дежурный поднес к сканеру карточку Ильи, потом Селины, и поднял глаза:

– Вас не приглашали

– Жена имеет право сопровождать мужа повсюду, – сухо парировала Селина. – «Акт о правах женщин», пункт пятый.

Дежурный чуть скривился: – Ладно, идите. Робот вас проводит.

Откуда-то вынырнул уже знакомый полицейский робот и покатил вперед. Илья покачал головой:

– Ты и право знаешь?

– Обязательный курс, – вздохнула Селина. – Только уже не в школе, а в институте рогн. Помогает кое-кого ставить на место.

В отделе регистрации робот остановился у кабинета с табличкой «Старший инспектор». Дверь не растворилась в воздухе, а просто открылась, в полиции блюли старые традиции. Инспектор в синей форме привстал из-за стола:

– Господин и госпожа Варламовы, здравствуйте. Извините, что отвлекаю от медового месяца, – он едва заметно усмехнулся. – Садитесь.

Стулья с высокими спинками, шкафы вдоль стен – всё будто застыло с XXI века. Илья отодвинул стул для Селины:

– Зачем вызывали? Ко мне какие-то претензии?

Любопытно, причастна ли здешняя полиция к инциденту в Усть-Нере?

Инспектор с явной досадой посмотрел на Селину:

– Илья Толуманович, могли бы мы поговорить наедине?

Селина глянула искоса, но Илья не стал размышлять. – Нет, – сказал он. – Я пока чужой в вашем мире и нуждаюсь в помощи. Кстати, у вас прогресс, в мое время жену бы со мной не впустили.

На лице инспектора появилось такое же выражение, как у дежурного.

– Да, – вздохнул он. – Илья Толуманович, проблема вот в чем. При регистрации брака данные поступают в нашу информационную сеть, и она сразу выдала сигнал тревоги. Правонарушений за вами не числится, про вас вообще ничего нет (Селина опять глянула на Илью, но не сказала ни слова). Однако дата рождения... она попадает в «красную зону». В это время, или чуть позже, родились те, кто стали участниками первых звездных экспедиций. И карточка у вас такая же, как у них. В субсветовом полете время течет медленно, и кто-то уже мог вернуться, не особенно постарев. Понимаете, мы не знаем, кто вернется – те же люди, что улетели, или... вдруг их подменили? Мы не знаем, что нас ждет в дальнем космосе.

– Я не знал об этих экспедициях, – покачал головой Илья. – А связи с ними нет?

– Нет, потеряна. И это тоже повод для беспокойства. Вот почему вы нас заинтересовали, Илья Толуманович. Не поясните, где вы пропадали сто лет? Иначе мы будем просить о специальном расследовании.

– Нет нужды, – буркнула Селина. – Такие вопросы уполномочен решать консилиум рогн. В сомнительном случае окончательный вердикт выносит старшая рогна. «Пакт о рогнах», статья 21.

– Вы хорошо подкованы, – поморщился инспектор. – Но зачем прибегать к юридическим процедурам? Просто удовлетворите наше законное любопытство, Илья Толуманович.

– Пожалуйста, – сказал Илья. Давно придумал, что говорить, и игнорировал предупреждающий взгляд Селины. – В мое время ходили слухи об особом мире рогн, где время течет медленнее, чем на Земле. Рогна может провести там годы, а на Земле пройдет лишь несколько месяцев. Так вот, существует и поток времени с противоположными свойствами. Для меня протекло меньше недели, а на Земле пролетело сто лет. Уж так меня угораздило.

Хрен они смогут это проверить.

Селина посмотрела на него с изумлением, и он быстро добавил:

– Извини, если что выболтал. Я знаю, вы держите свой мир в тайне.

Инспектор прокашлялся:

– И кто вас туда... угораздил?

– Одна рогна, – вздохнул Илья. – Возможно, хотела сделать мне одолжение, но не рассчитала со временем. Впрочем, вы можете навести обо мне справки. Я проживал в Колымской автономии как Илья Пинегин.

Инспектор хмыкнул: – Вот как? А мы искали Илью Варламова. Понятно, почему не нашли.

Он пробежал пальцами по панели: – Да, вот и вы. Фотография несомненно ваша, компьютер подтверждает тождество. Несколько приводов в полицию, проблемы с лицензией на добычу золота, в общем ничего особенного... Потом пропали без вести. Не расскажете об этом подробнее?

– Ну нет, – Илья глянул на Селину. – Рогны с меня голову снимут, и жена будет первой. Впрочем, вы должны быть удовлетворены, инспектор. На звезды я тогда не мог улететь. Рогны... это тоже не совсем человеческий разум, но люди научились с ними жить. Я вот даже женился на рогне.

Селина хмыкнула, а инспектор покачал головой:

– Ладно, спасибо. Кое-что проверим, но особо к вам не придерешься. И жена у вас юридически подкована. Вы свободны.

На улице Селина позвонила насчет аренды, квартиру можно было посмотреть прямо сейчас. Взяли мувекс и поехали. Илья сказал:

– Спасибо, Селина. Ты произвела впечатление.

– Откуда ты это взял, про особый мир рогн? – недовольно спросила она. – Там ничего подобного нет.

– Значит, я ничего не выдал, – улыбнулся Илья. – Надо же было им что-то скормить.

– Опять забавно. Но вообще-то инспектор соврал, что на тебя ничего нет. Он знает больше, чем рассказал. Однако признаться в этом не мог, во Всемирной федерации запрещено собирать информацию о человеке без его согласия. Только если выписан судебный ордер.

– А как ты узнаешь, что человек врет?

– Неприятная желтизна в неких областях ауры. Но его мысли я прочитывать не смогла. Для этого требуется специальное обучение и долгая практика, а тренироваться на муже мне запретили.

– Тогда ты должна была видеть, как я соврал? Тоже неприятная желтизна?

– Скажем так, золотистая окраска с ядовитым оттенком. – Селина слегка фыркнула. – Вот почему с рогной трудно жить, она тебя насквозь видит. Ну, почти...

Жилая гряда в Филях оказалась похожа на миниатюрный горный хребет: этажи висели над зелеными лужайками террас, белые ленточки искусственных водопадов падали с яруса на ярус. Встретила девушка-агент в чем-то лиловом и переливающимся.

– Я Сола, – представилась она. – Идемте. Квартира с мебелью, а в цокольном этаже, если понадобится, есть бокс для ховера.

Селина осталась довольна видом из окна, как раз на ее любимые сады, и лужайкой на террасе. Даже кровать, хотя и меньше, чем в отеле Огненного цветка, не вызвала замечаний.

– Если надоест шум водопада, включайте звуковую завесу, – сказала Сола. – На первом этаже есть ресторан.

Договорилась об оплате, внесли в память замка данные карточек, и расстались. Осталось только съездить в отель за вещами. Там Селина прошла по номеру и вздохнула:

– Приятно было пожить здесь. Это надо же, из монастырской кельи в роскошную обстановку. Из старой девы в замужнюю женщину.

– Какая ты старая дева? – удивился Илья.

– Уже нет, – согласилась Селина. – Давай пообедаем и съездим, где я работаю. Потом вернемся домой.

Место работы Селины оказалось в Триумфальных садах, которые зелеными волнами уходили к виденному вчера храму. Вдоль центрального проспекта зеленели купы деревьев, боковые аллеи вели к группам скульптур и часовням.

– Над всем этим трудились добрую сотню лет, – сказала Селина. – В Садах представлена история России, в ее взлетах и трагедиях. Но все время что-то меняют или достраивают. Это большая честь, быть допущенной к работе здесь. Я сначала занималась цветочными композициями, а сейчас доверили ландшафтное оформление одной скульптуры. Посмотри.

Они оставили мувекс ждать, и пошли по аллее. В конце обогнули полуразрушенную кирпичную стену, за ней оказалось высеченное из гранита изваяние мужчины. Он сидел спиной к стене, опираясь локтем о кирпичи: высокий лоб, зачесанные на стороны волосы, вдохновенное лицо. Перед памятником лужайка, усыпанная яркими цветами, по ней тропка ведет к небольшому ручью. Глаза мужчины устремлены на величественный храм Солнца мира, видимый сквозь листву берез.

– Это памятник Даниилу Андрееву, – сказала Селина, – я тебе о нем говорила. Поэт и визионер. Разрушенная стена символизирует тюрьму, где он сидел долгие годы, еще в двадцатом веке. Там он сумел написать книгу «Роза мира», которую сейчас проходят в школах... Хотя может, уже не проходят. Там о Всемирной церкви, о других мирах. Памятник – работа известного скульптора, и замысел прост: человек, пусть и духовно, вырвался на свободу и видит красочный мир с храмом, о котором мечтал. Но, похоже, что-то не так с окружением: памятник получает лишь средние оценки. Мне поручили посмотреть, что можно сделать? Я захватила это, – она достала из сумочки какую-то рамку, раздвинула, и в ней возникло объемное цветное изображение. – Видишь, я меняла цветочные композиции, перемещала или вообще удаляла тропку... всё не то. Слишком резкий контраст между трагизмом скульптуры и ярким

ландшафтом. У тебя явно нет художественного образования, зато есть свежий взгляд. Что бы ты предложил?

– Гм... – Илья растерялся, но ударить лицом в грязь перед молодой женой не хотелось. Огляделся: действительно, солнечно и ярко кругом. И по контрасту в памяти всплыли руины сталинских лагерей на Колыме...

– Ты знаешь, – сказал он, – в мое время еще встречались остатки старых лагерей, но кладбища не сохранились. Однако их легко узнать, там среди камней густо растет иван-чай или кипрей, целые лиловые поля. Мне кажется, не нужно обилия ярких цветов. Кипрей нежный цветок, но в нем сквозит некая печаль... Во всяком случае, для меня, – неловко добавил он.

Селина удивленно смотрела на него и вдруг хлопнула ладонью по лбу.

– Вот! – почти крикнула она. – И как я не додумалась? Красиво, но шемящее грустно. И ручья не надо, сухое каменное русло. Вдобавок, это будет здорово перекликаться с разрушенной стеной. Цветы перенесу ближе к памятнику... сюда и сюда.

Она стиснула рамку, а управляла, наверное, мысленно. Изображение изменилось. Поверх лилового разлива кипрея и сухой каменной россыпи давно умерший поэт смотрел на храм Солнца мира.

– Пусть будет так, – прошептала Селина. – Конечно, я представлю на художественный совет, но должны утвердить. Разве что нюансы подправят. Ты гений, Илья!

– Ну, – пробормотал он. – Просто пришло воспоминание.

Вечером обживали новую квартиру, освоили и кровать.

– Тоже удобная, – сообщила довольная Селина. – В обители были жесткие матрасы.

А Илья с увлечением осваивал ее гибкое тело. До кульминации дошел даже слишком быстро, однако Селина удовлетворенно простонала.

– Довольно приятно, – чуть запыхавшись, сказала она. – Только не забывай, что ты тяжеловат для меня.

– Извини, – покаянно сказал Илья. – Когда обнимаю тебя, про все забываю... Слушай, а ты не забеременеешь? Мне кажется, пока рано.

Селина вздохнула: – Рогн учат контролировать процессы в своем теле. Да, ребенка заводить рано. Может, еще вообще разбежимся.

– Не собираюсь. – Илья довольно потянулся.

Селина слегка фыркнула: – Не зарекайся. Ты всего три дня, как женат.

– Не хочешь съездить в свадебное путешествие? – вспомнил Илья.

– Пока нет. Буду трудиться над реализацией твоей идеи.

А еще Илья стал осваивать свалившееся на него наследство. Подробнее изучил папку «Рощин и сыновья»: у него были акции концернов, фирм, банков, и бог весть, чего еще. Больше всего было долей в ассоциациях, но там его голос не имел особого значения, почти все решали коллективы сотрудников. Почему отец ему столько оставил? Стеснялся, что не уделил сыну внимания? Но хватило бы и десятой доли. Был, правда, второй главный собственник, некий Джозеф Варла, однако жил в Канаде, и Илья решил познакомиться с ним позже. Пока надо войти в курс дела.

Многие фирмы располагались в Подмоскowie, и без хопера было не обойтись. Илья съездил в транспортное управление, скормил ИИ список своих владений, а тот уточнил наличие места для стоянки и внес в карточку разрешительный код. Права были не нужны, ховеры управлялись автоматически. Принцип движения оказался замысловат: мощная электромагнитная подушка позволяла скользить в магнитном поле Земли, не влияя при этом ни на пассажиров, ни на окружающую среду.

Среди прочего Илье принадлежало десять процентов акций Центра космических исследований, так что решил слетать в подмосковный Королев. Встретили почтительно и провели

ознакомительный тур. Работали там по многим направлениям, в том числе созданию космических буксиров для терраформирования Венеры. Три платформы с термоядерными двигателями должны были изменить орбиту одного из ледяных астероидов, чтобы тот упал на безводную раскаленную планету. Потом в насыщенную водой и остывшую атмосферу предполагалось забросить бактерии, чтобы за сотню лет превратили ядовитую атмосферу в пригодную для человека. Расходы предстояли грандиозные, и пока работы шли ни шатко, ни валко.

До сих пор Илья копался только в земле, и космос интересовал мало. Дома спросил у Селины:

– А как рогны относятся к освоению космоса? Вы больше знаете о иных мирах.

– Гм, – сказала Селина. – В космосе нас никто не ждет. Вдобавок, после Большого зигзага стало ясно, что мы вполне можем сохранить наш мир.

– Чего? – уныло спросил Илья. Все-таки еще многого не понимает.

– Большой зигзаг начался за полвека до твоего рождения, – терпеливо пояснила Селина.

– После Третьей мировой экономика была отброшена вспять, и восстанавливалась медленно, уже на новых технологиях. Ну, или более безопасных старых. Ты заметил, что транспорт сейчас весь электрический? Вдобавок развернули космические зеркала в точке Лагранжа между Землей и Солнцем, и удалось снизить температуру планеты почти на два градуса. Так что природа получила шанс оправиться, и угроза экологической катастрофы отодвинулась. Если люди недостаточно разумны, кое-кто вправляет им мозги.

– Да уж, – пробормотал Илья...

Через неделю снова полетел в Королев: интересовало, как добывают золото в космосе. Разобраться в технических деталях оказалось непросто, и он задержался, а еще пригласили на вечеринку: одна из сотрудниц отмечала день рождения. В Центре работало немало женщин, занимаясь в основном разработкой станций, где людям предстояло жить месяцы, а то и годы. Одна создавалась как раз для Венеры, там тоже предполагали развернуть космические зеркала, чтобы немного охладить планету.

Отмечали в кафе, и наряды женщин удивили: многие мерцали, часто меняя цвет и форму. То это было старинное длинное платье, то нечто струящееся, словно водопад. Впрочем, Селина уже объяснила: «Надеваешь специальный пояс, он модулирует проницаемость воздуха вокруг тела, и вдобавок создает видеоиллюзии. Говорят, очень приятно: ходишь будто нагая, и воздух касается всего тела. Надо попробовать. Удовольствие не из дешевых, но мы ведь не стеснены в средствах, милый?»

Когда подумал о Селине, то стало неловко: к нему так и липли три девушки – одна блондинка, другая рыжая, а третья брюнетка. Предлагали попробовать разные напитки, в результате Илья захмелел. Как бы добраться до хопера? Под каким-то предлогом вышел на воздух, но темненькая и тут не отстала.

– Вот бы искупаться, – мечтательно сказала она. Действительно, вечер был теплый и душевный. – А знаешь, мы можем искупаться в венерианском море.

Обращение на «ты» преобладало в двадцать третьем веке, «вы» употреблялось редко.

– Как это? – удивился Илья.

– Здесь под куполом создан уголок Венеры, какой она должна стать через сотни лет. Жаркое солнце, зеленый ландшафт, кусочек моря. Это в рекламных целях, чтобы привлечь спонсоров, ну и проводить кое-какие исследования.

– И туда всех пускают? – усомнился Илья.

Брюнетка прыснула: – Ты же крупный акционер, вряд ли ИИИ станет возражать. Давай, всего на полчаса.

Полчаса – это недолго, да и взглянуть интересно.

– Только пригласи подруг, а то жене не понравится, что я проводил время с другой женщиной.

– Ты однолюб? – снова хихикнула темненькая, слегка толкнув Илью в бок. И крикнула: – Девочки, сюда! Мы едем купаться!

Набились в мувекс, и вскоре на фоне закатного неба зачернел большой купол. Из людей, похоже, никого не было, а двери в ответ на карточку Ильи действительно открылись. Из вестибюля зашли в шлюзовую камеру.

– Давление воздуха так и останется выше земного, – со знанием дела пояснила рыжая. – Конечно, не сотня атмосфер, как сейчас.

Стихло шипение воздуха, и вышли наружу – в жаркий солнечный день. Голубое марево моря, купы растительности над песчаным пляжем, пара зданий блестят стеклами, огромный солнечный диск висит низко над горизонтом. От жары сразу захотелось скинуть одежду.

– Небо и горизонт, это иллюзия, – опять стала пояснять рыжая. – А температура воздуха так и будет, сорок-пятьдесят градусов. Вполне комфортно, когда привыкнешь. Айда в воду!

Все трое внезапно оказались обнаженными, в одних поясках. У Ильи пересохло во рту, похоже это те самые пояса, что создают иллюзию одежды. Девушки с плеском бросились в воду, а Илья так и остался стоять: к такой раскованности не привык.

– Чего же ты? – рассмеялась блондинка, кидая в него пригоршню теплой воды.

Мелькание белых тел в голубой воде возбуждало: сердце забилось чаще, а голова слегка закружилась. Илья снял одежду, остался в трусах, и вошел в прозрачную воду.

– Вода будет очень прозрачной из-за растворенной углекислоты, – продолжала комментировать рыжая, окатывая его этой водой, – а вот соленость долго останется невысокой.

Сзади подобралась блондинка, толкнула его лицом во взбаламученную воду, и пошла веселая кутерьма: Илья попадал руками то в скользкий бок, то в упругую грудь. Ему тоже досталось, трусы оказались не преградой для девичьих ладошек. Девушки были раскованные, и похоже имели свои представления о совместном купании.

Наконец он укрылся за причалом (наверное, чисто декоративным), выжал трусы и повесил, чтобы подсохли. Растянулся на горячем песке, в голове гудело. Свет между тем померк, солнце скрыли тяжелые облака (тоже иллюзия?). Илья прикрыл глаза, но перед ними по-прежнему мелькали нагие тела девушек. Хватит, пора возвращаться к Селине!

Послышался шорох песка, кто-то подошел и лег рядом. Илья открыл глаза – блондинка. Так и осталась голый, глаза блестят, по коже стекают капли воды.

– Негодник, – сказала она. – Всех взбудоражил, а сам скрылся. Так с бедными женщинами не поступают. Видно же, что и сам готов.

Она провела ладонью по животу Ильи, спустилась ниже и хихикнула: – Вон какой! – Легла на спину и деловито потянула его на себя. Откинув голову на песок, с неожиданной силой обхватила ногами бедра.

Сопротивляться не было сил, а мысли вообще исчезли. Остались только ощущения: скольжение в глубину и обратно, нарастание сладостной истомы. Оргазм сотряс так, что Илья вдавил тело девушки в песок. Та похныкала, хотя скорее от удовольствия, выбралась из-под него и ушла.

Илья остался лежать, постепенно приходя в себя. И что он теперь скажет Селине?

Придумать не успел. Еще больше стемнело, настала почти ночь. Но света хватало, чтобы увидеть темный силуэт и рыжеватый отблеск волос.

– Сначала была Белочка, а теперь я, Лиска. Мы решили не смущать тебя сексом втроем. В ваше время, кажется, были строгие нравы. У тебя еще остались силы? Не отпирайся, Белочка сказала, что ты ее прямо вмял в песок.

Она прилегла рядом: – Сейчас пойдет дождь. На Венере будут частые дожди, в атмосфере останется много избыточной влаги...

По ходу научного комментария ласкала пальчиками, так что тело Ильи вскоре снова отозвалось. Лиска тихонько рассмеялась:

– Вот хороший мальчик. Только я не буду ложиться, а то и меня втрамбуешь, как Белочку. Она привсталла, опустила на бедра Ильи, и стала вздыматься и опускаться, упиравшись ладонями в его грудь.

Сверкнула молния, волосы девушки осветились рыжим пламенем, и действительно полил дождь. Вода стекала по ее смутно видимому телу, поливала грудь и живот Ильи, но тем сильнее разгорался огонь внутри. Молнии сверкали одна за другой, вырывая из сумрака нагие груди и плечи Лиски. Она раскачивалась все сильнее, и вдруг с криком упала на Илью, пока он толчками извергался в нее.

– В-полне удовлетворительно, – постукивая зубами, выговорила она. – А теперь придет Ночка. Она любит в темноте, но ночи ждать слишком долго, сутки на Венере длятся двести сорок три дня. Проблема с растениями, как их подсвечивать?

Поднялась с него и ушла. Быстро светало, от тела поднимался пар. В голове гудело, мысли едва ползли. Надо разыскать одежду и повесить сушиться. И все женщины сейчас такие раскрепощенные? Всё легко, и как бы не всерьез.

Он сел, обхватив колени руками. Из-за пирса вышла и уселась рядом темная – Ночка. На этот раз она была в подобии длинного темного платья, полупрозрачного, словно газ.

– Тебя не замучили? Вот так мы забавляемся, когда удается. Сейчас к этому относятся легко, твоя жена не должна сердиться.

– Я к такому не привык, – вздохнул Илья. – Но как отказать симпатичным женщинам, когда и самому хочется?

– Молодец, – похвалила Ночка. – Тогда пойдем, а то одну меня оставил неудовлетворенной. Лиска наверное сказала, что я предпочитаю темноту.

Опять стало разгораться желание, и он встал. Ночка повлекла к двери в цоколе одного из строений. Внутри было темно.

– Лаборатория, – сказала женщина. – Где-то должна быть клумба мха, который может прижиться на Венере. Лиска бы о нем целую лекцию прочитала.

Она увлекла Илью за собой на мягкий мох. Платье тоже было иллюзией, девушка оказалась нагой.

Он нетерпеливо вошел в нее, а когда приостановился, чтобы унять чрезмерное возбуждение, обстановка вокруг изменилась... Он словно в некоей пещере или туннеле. Вокруг багровые стены, они пульсируют, и в такт под ним содрогается женское тело. Вот он плавно входит в него, выходит, ощущает груди и напрягшийся живот – и одновременно их обоих будто увлекает вниз по туннелю. Теперь стены завешаны багровыми гобеленами – они колышутся, и словно тонкое огненное дыхание пронизывает тело. Кто-то или что-то ритмично стискивает его бедра. Внизу живота все горячее, будто там копится раскаленная лава. И внезапно изливается, прожигая его насквозь...

Он лежит в каком-то сумрачном зале, на черном полу. Под бедрами скользко. Некие тени стоят вдоль стен.

– Он ваш, – звучит чей-то голос. Голос женский, и холодное удовлетворение слышится в нем. Тени начинают медленно приближаться...

Она легла одна. Илью ждать не стоит, задержался на какой-то вечеринке. Впервые они проводят ночь не вместе. Заснуть не удастся, на душе тревожно. И вдруг, прямо в ухо, слышен шепот: «Something wicked comes»³. Предупреждение рогнам – тем, кто научился *слышать*. Так и не смогла понять, почему обращаются по-английски.

Что делать? Она нащупывает ауру Ильи – по серебристой нити, что связала их, это нетрудно, – но там как будто ничего особенного, лишь тускловата. Это может быть под влия-

³ «Приближение зла» (англ.)

нием расстояния, дальновидение пока дается ей нелегко. Стоп, предупреждение нельзя игнорировать!

Если бы она уже освоила технику выхода тонкого тела! Но это никак не дается. В отчаянии, она все-таки напрягает все силы... и вдруг *освобождается* – утомительные тренировки с Наставницей наконец-то принесли результат.

Она смогла!

Поспешно начинает подтягиваться по еле видимой серебристой нити. Как ярка серебряная нить, связующая с Учителем, но это не для нее!

В Серой зоне практически нет расстояний, она уже на месте. Волна радости захлестывает ее, и тут же сменяется отвращением: аура ее мужа почти поглощена аурами трех бесстыдных самок – вот почему она так тускла. Сизое излучение похоти исходит от них, и она еле удерживается, чтобы не нанести по ним сокрушительный удар.

Ты не должна мстить! Есть что-то еще. Тайное, темное...

Визуализация!

Вот оно – три средоточия тьмы. Самки – только живые антенны. Темные пятна близятся, из них выныривают и снова прячутся черные безглазые головки, будто черви. Она бегло проверяет заградительную сеть мужа – пока не повреждена, хотя прогибается все больше, энергии из нее высосали порядочно.

Тогда отступаем, вливая еще энергию в сеть... Но как он мог!

Спокойно, ты должна выполнять поручение Наставницы! Все личное на потом.

Она вливает все больше энергии – поразительно, раньше никогда не могла черпать в таком изобилии! – сеть звенит от напряжения, но это слышит только она. Черные головки тычутся в сеть – у них нет глаз, вместо них чувствительные сенсоры, – но все бесполезно.

Ее переполняет отвращение, отчаяние и ярость.

НАНОСИ УДАР!

С ее пальцев рвется белое пламя – сеть расправляется как пружина, выбрасывая всю накопленную энергию. Обратный удар рогны! В ответ накатывает волна такой неистовой боли, что она катается по кровати и вцепляется зубами в подушку, чтобы заглушить свои вопли...

Помещение наполнено чадом, аппаратура превратилась в обугленное месиво. Два тела лежат на полу, застывшие в предсмертных судорогах. Третий человек с трудом поднимает голову со стола.

Со зловещим звоном в воздухе появляется проем, очерченный синим огнем. В проеме – властное суровое лицо, крепкую шею охватывает багряный воротник то ли сутаны, то ли плаща.

– Что произошло? – голос холодный и пренебрежительный.

– Обратка от рогны. – с трудом отвечает человек за столом. – Мы вроде сделали все, чтобы она не вмешалась. Но эта стерва подпустила нас близко, а потом ударила, будто кувалдой. Тем двоим уже не помочь. Меня спасло только то, что я снял шлем, заподозрил неладное.

– Скачали хоть что-нибудь? – в голосе слышно презрение.

– Нет, шеф. И в другой раз обходитесь без меня. Я не думал, что возможен удар такой силы.

– Ко мне обращаться: «Господин магистр». Ладно, позже пришлю помощь.

Проем гаснет. Человек опять роняет голову на стол...

Она немного приходит в себя. Выплевывает угол подушки, но зубы сразу начинают выбивать дробь.

Соберись! Вспомни все, чему учила Наставница!

Выход тонкого тела!..

Ноги ее не имеют опоры, она бесплотным призраком скользит в Серой зоне. Пользуется обычным зрением – зрением рогн увидит ужасные, предсмертные ауры.

Что я наделала?!

Но младших рогн не учат соизмерять силу удара. Это акт отчаяния, и в него вкладывается вся мощь, доступная рогне.

Опять этот зал. Ее муж лежит голый, унижительное зрелище. Все же она прикладывает ладонь к его лбу, добавляя энергии. Ничего, скоро придет в себя. Рядом голая женщина – и снова передергивает от отвращения, – эта в глубоком шоке. Выброс энергии миновал ее физическое тело по касательной, но тонкое получило серьезное потрясение, и неделя отвратительного самочувствия ей обеспечена, что неплохо. За столом мужчина – в коме, но должен выжить. Снаружи еще две девицы, тоже в шоке. Будут знать, как развлекаться с чужими мужьями.

Она возвращается к мужу и «встряхивает» его, конечно незримо. Тот открывает глаза, они мутные – похоже, не только опоили, но и напичкали каким-то наркотиком.

«Слушай меня! Я – Селина. Ты не сможешь увидеть меня. Вставай, найди свою одежду и трансид. Вызови скорую помощь. Два трупа, четверо в шоке. Ты не знаешь, что произошло. Скажи, что сам еле оправился и летишь домой».

Она еще помедлила. Муж кое-как поднялся и вышел из помещения – откуда ночью солнечный день? – разыскал одежду, оделся и позвонил. Только тогда по серебряной нити она вернулась в свое тело. Пожалуй, лишь отчаяние дало ей силы сделать то, что она сделала.

Первый шаг на пути к Старшей! Но надо ли ей это? И надо ли оставаться нянькой при муже, если он предал ее?

Он вернулся за полночь, к празднично светящимся водопадам Каскади-дома. На душе было погано. Поднялся в квартиру, заглянул в спальню. В свете ночника Селина, скорчившись, лежала на разметанной постели. Подошел на цыпочках: дыхание слабое, по телу порой проходят судороги. Но что-то подсказывает, опасности нет.

Тщательно вымылся под душем, постелил себе в гостиной и лег. Ночью маялся, но к утру заснул. Когда проснулся, не было ни Селины, ни записки от нее. Хотя пишут ли теперь записки?

Он позавтракал и позвонил в приемный покой больницы, догадался взять номер у санитаров. Трех женщин перевели из реанимации в обычные палаты, мужчину кто-то увез. А затем позвонили ему – из полиции. Если пришел в себя, то не расскажет ли, что произошло?

Вяло соврал, что ничего не помнит. Хотя хорошо запомнил бесплотный, но гневный голос Селины. Может ли явиться для личных показаний? Да, однако прежде должен связаться с женой.

Звонивший фыркнул: – Она у вас рогна? Тогда подождите. Там, где замешаны рогны, действует особый порядок расследования. Мы перезвоним.

Перезвонили (надо же, слово осталось прежним) через полчаса.

– Дежурная рогна сказала, чтобы мы не вмешивались. Они в курсе, что произошло: попытка незаконного проникновения в сознание, и ваша жена нанесла ответный удар. В таких случаях рогна имеет право защищать себя и близких. Если пострадавшие или их родственники полагают, что были превышены пределы необходимой обороны, то могут потребовать созыва совета рогн.

– И часто требуют? – все еще вяло поинтересовался Илья.

Собеседник опять фыркнул: – Никогда! Всего хорошего.

Так что тут пронесло. А вот с Селиной... Выходит, она все знает. Как-то отыскала его и, похоже, отомстила тем дамочкам.

Стало зябко: всё забывает, что живет почти с ведьмой. Хотя пожалуй, ведьме далеко до разгневанной рогны. Но откуда еще и два трупа?..

Звонить Селине не стал, лучше объяснится с глазу на глаз. А если вообще не придет?.. Ну, тогда позвонит.

Селина появилась к ночи, в том же зеленом платье, что носила при первом появлении.

– Ну, милый, – сказала она, уклоняясь от неловкой попытки ее обнять, – создал ты проблему.

Она села в кресло, сложив руки на коленях – в той же позе, что при первой встрече.

– Ты можешь особо не извиняться: подвыпившего мужика нетрудно соблазнить, а если еще плеснуть афродизиак... Проблема в другом.

– А что со мной собирались сделать? – угрюмо спросил Илья. Чтобы не стоять перед Селиной как провинившийся школьник, сел напротив. – И все-таки прости, я не хотел тебе изменять.

– Еще утром я хотела просто уйти, – вздохнула Селина. – Но потом поняла, что хотела бы сохранить наш брак. Только прощение ничего не изменит. А что хотели сделать?.. Скачать содержимое твоего мозга, оставив тебя слюнявым идиотом. А я еще не очень верила Наставнице. Только это не полиция, мы имели дело со слугами Темного чертога.

– Встречался уже с одним, – хмуро сказал Илья. – Что-то исчез.

– Это меня тоже беспокоит, – грустно сказала Селина. – Хотя наверное, скоро перестанет. Не думала, что наша совместная жизнь будет такой короткой.

– Слушай, а может помиримся? Я не хочу расставаться с тобой. Позволь, я тебя обниму...

– А, примирение в постели? Для многих пар это единственный путь. Но не для рогн.

– Почему? – Илья стиснул подлокотники стула, один внезапно треснул. Селина глянула с изумлением.

– Пожалей мебель, милый. Она не наша. Но я объясню, а то все переломаешь. Меня, надеюсь, не тронешь?

– Нет, – буркнул Илья.

– Вот и я подумала, что ты меня хоть немножко любишь. Проблема вот в чем... Я поговорила с одной рогной, у которой почти та же история, что у меня. Приятели соблазнили ее мужа сходить во дворец наслаждений...

– Что за дворец? – удивился Илья.

– В свое время узнаешь, – отмахнулась Селина. – Там он... провел время с двумя женщинами. Тебя-то хватило на трех, – и она ехидно улыбнулась.

Илья только скрипнул зубами.

– Она это сразу почувствовала. Но он тоже извинялся, говорил, что перепил. Она надеялась, что займутся любовью и все образуется. Но от таких дел остаются следы на энергоинформационном уровне, похожие на язвы. И вот они словно ожили и вцепились в нее. Она испытала такой дикий ужас, что мгновенно возненавидела мужа. Отхлестала по лицу, и их браку пришел конец. Редкий случай, ее снова взяли в обитель. Наверное потому, что дала очень суровые обеты... Так вот, милый. Я вижу эти язвы, и одна особенно ужасна, словно незаживающий поцелуй вампира.

– Наверное, оставила Ночка, – вздохнул Илья.

– Если это случится со мной, а в последние моменты нашей близости я полностью открыта и незащищена, то боюсь, что тоже возненавижу тебя. Но и без этого мы расстанемся. Ты не сможешь обойтись без женщин, а они сейчас слишком доступны. Я такого не выдержу.

Пол словно качнулся под ногами. Странно, ощущение такой горечи испытал только после смерти матери. Неужели Селина стала ему настолько безразлична? Ведь женщины действительно легко доступны, а денег хватает... Нет! Он дал обещание Селине: какой он мужик, если нарушит его?

Илья облизнул губы.

– Что можно сделать, Селина? Ведь возможно какое-то лечение аур...

Селина внимательно разглядывала его.

– Ты согласен, чтобы в тебе копалась старшая рогна?.. Нет, я не хочу такого позора.

Однако, если позволишь, я поговорю с Наставницей.

– Ты спрашиваешь позволения? – удивился Илья.

– Конечно. Я по-прежнему ее ученица, но на первом месте обеты перед тобой. Так разрешаешь?

– Да, – не раздумывая, сказал Илья.

– Это хорошо, – молвила Селина. – Тогда я поговорю с Софией.

Она слегка прикрыла глаза, и лицо приняло мечтательное выражение – дальняя беседа рогн. Уже через минуту открыла их.

– Мне разрешено, – сказала она, – прямо сейчас.

Встав, пошла к двери, и у порога приостановились.

– Возможно, я не вернусь. Если ничего нельзя сделать, лучше расстанемся сразу. Я пришло за вещами подругу.

– Возвращайся, Селина, – хрипло сказал Илья.

За серебристым водопадом в небо поднималась луна.

3. Восемнадцатый аркан: «Луна» (The Moon)

На карте изображена Луна-Геката как серебряный диск, с женским профилем на нем. Снизу две сторожевые башни. На переднем плане пес – символ прирученной природы – лает на луну, а волк – символ дикой природы – воет на нее; звери предостерегают об опасности вхождения в сферу Луны.

Во время ее рассказа Наставница глядела в освещенный лунной сады, словно подчеркивая, что их прежние отношения остались в прошлом. Когда Селина закончила, стиснув кулачки на коленях, сочувственно посмотрела на нее:

– Прости, это я виновата. Ведь знала, как непросто в наше время замужней рогне.

– А в другие времена было легче? – горько спросила Селина. – Я бы ушла сразу, зачем мне терпеть такое унижение? Но... был знак. Разве такое может повториться?

– Нет, – твердо сказала Ассоль. – Однако ты не должна слишком надеяться, это только возможность.

– Очень редкая, и я не хочу ее терять. И потом... мне нравится быть замужем. Никогда бы не подумала.

Кажется, она зарделась. Ассоль улыбнулась и покачала головой.

– Как я сказала, это и моя вина. Поэтому сделаю, что смогу. Похоже, тебе надо в полной мере стать Селайной.

Селина нахмурилась: – Не понимаю.

– Ты едва не прошла Посвящение, тогда этот путь был бы закрыт. Но что-то подсказывало мне не спешить, и теперь я вижу, почему.

– Ничего не понимаю, – вздохнула Селина. – Правильно говорят, что в браке страдает тонкость восприятия. Похоже, и я отупела.

– Ты знаешь, что мы служим женственной ипостаси Солнца мира. Но есть и другие Владыки.

– Не хочу и слышать о них, – хмуро сказала Селина.

– Я говорю не о Темных. Предвечный свет самый чистый и ясный, но есть и степени приближения к нему. Что, кроме Солнца, освещает Землю?

– Луна, конечно. Я знаю о древнем культе Гекаты, но он ужасен.

– Не будем говорить о самой темной из лунных богинь. Всего их три, как триедино и Солнце мира. Не смею говорить и о светлейшей, она сестра Предвечному свету. Но вторая... Во время твоего венчания мы просили о помощи Мать-землю, однако правильнее было бы Ее. Мы не делаем этого, чтобы не принести в мир великий соблазн. Потому что она покровительствует стихии Эроса, и ее холодный огонь замутнен. Он будет просветлен в конечном итоге, но пока может быть губелен для неокрепших душ. И все-таки тебя назвали Селиной, а значит, он уже присутствовал в тебе, и теперь разгорелся ярче.

Селина вздохнула: – Я чувствовала что-то. Но думала, такое томление обычно для девушек.

– Этот огонь силен в тебе, Селина. Это и сдерживало меня. Здесь большая опасность для тебя. И одновременно надежда...

– Цветок!.. – вздохнула Селина.

– Не будем об этом, – сурово сказала Ассоль. – Мы не смеем касаться замутненными помыслами Предвечного света. Ты еще можешь погасить в себе лунный огонь, и через какое-то время вернуться в обитель. Конечно, приняв серьезные обеты.

Селина опять стиснула кулачки так, что ногти врезались в ладони.

- А другой путь? – сдавленно спросила она.
- Полностью разжечь в себе этот огонь, однако не сгореть в нем. Опасность велика.
- И это поможет?
- Если не это, то больше ничто.
- А в чем опасность?

– Я знаю, что к лунной богине обращалась моя мать и другая женщина, сестра отца. Обе получили желаемое. Владыкам не чуждо человеческое, и им приятно, когда обращаются с мольбой. Как правило, этим все и заканчивается... если это обыкновенные люди. Но рогна – иное дело. В тебе приоткрыты спящие у людей энергетические центры. Ты идеальный канал для потоков энергии, и недавно ты воспользовалась этим. Через тебя Владыки могут ощущать все, что ты чувствуешь, по сути жить твоей жизнью. Те, кому мы служим, никогда не воспользуются этим, а от Темных мы учим обороняться. Но здесь... Тебя могут не отпустить, Селина. Ты станешь только Селайной, безмерно соблазнительной для мужчин, но свободной от человеческих привязанностей.

Звучит жутко. В какие омуты ей предстоит погрузиться?

- Наставница, – прошептала Селина, – я смогу устоять? И... чего я достигну такой ценой?

Та закрыла глаза, и ее словно не стало в комнате. Селина терпеливо ждала. Когда Наставница снова посмотрела на нее, взгляд был грустен.

– Ты можешь достичь *всего*, Селина. Но можешь и все потерять. Если оступишься, я всю жизнь буду корить себя.

- *Всего*?.. – сил осталось только на шепот.

– Да, – твердо сказала Ассоль. – Перед тобой снова выбор, Селина. Ты не обязана соглашаться, ты свободна. Однако имей в виду, если скажешь «да», исход будет зависеть не только от тебя.

Снова выбор. Но если откажется, она все равно потеряет Илью. А так есть надежда. И еще... Но молчи! Не смей даже думать об этом.

Она разжала кулаки и положила ладони на колени.

– Я согласна обратиться к лунной богине, – спокойно сказала она. – Но как это сделать? И где?

Наставница улыбнулась, хотя, пожалуй, бледно.

– В нашем мире таких мест не осталось. Селина. Но есть мир, где она по-прежнему является в силе и славе. То, что я скажу дальше, должно быть тайной ото всех, кроме твоего мужа. За пределами нашего времени есть прекрасный мир, где время струится десятками, а то и сотнями потоков, нам доступна лишь его малая часть. Этот мир называется Сад, и так получилось, что моя мать оттуда...

Селина вернулась поздно ночью: щеки покраснелись, а глаза блеснули. Мимолетно поцеловала Илью в щеку, но сразу отодвинулась.

- Поговорила с Наставницей, а потом гуляла по Садам, пока не выгнали.

– Ну и как? – с облегчением спросил Илья.

– Милый, мы едем на Алтай. Через два дня, чтобы успеть к полнолунию. Ты умеешь водить глайдер?

И причем тут полнолуние?

- Да, – кивнул он, – в Колымской автономии постоянно летал. Но теперь я без глайдера.

– Госпожа Ассоль дает свой, а другой и не подойдет. Если успеешь, обнови права.

– Попробую, – пожал плечами Илья. – А разве глайдерами еще пользуются? В Москве ни одного не видел.

- Здесь масса ограничений. Но вне городов пользуются довольно широко.

Илья помялся: – И что мы будем делать на Алтае?

Селина мечтательно улыбнулась: – Мы едем в Катунь-град, давно хотела его увидеть. Кроме того, есть еще одно место... Если повезет, мы снова займемся любовью. – Она погрозила пальцем. – Но пока будешь спать на диване.

– Ладно, – покорно сказал Илья. – Только надо посмотреть глайдер, освоиться с управлением...

Поскольку брали с собой глайдер, предстояло ехать поездом. Илья выяснил, что ближайшая к Катунь-граду станция – Горно-Алтайск, и заказал билеты. Оплатил и провоз глайдера в грузовом вагоне.

Утром полетели в Сады, посмотреть глайдер. Странно, он не отличался от привычных. На борту надпись «Yamaha Eagle», и управление знакомое.

– Это раритет, – сообщила Селина. – Принадлежал еще матери госпожи Ассоль, и внешний вид сохранен. Но начинка регулярно обновляется.

Она приложила ладошку к дверце: – Глайдер, я Селина. Тебе привет от госпожи Ассоль.

– Здравствуйте, – сказал мужской голос. – Вы новый пилот?

– Он, – Селина кивнула на Илью.

– Здравствуйте, – неловко сказал Илья, не привык запросто болтать с глайдерами.

– Сядьте в водительское кресло и возьмитесь за штурвал... Так, отныне вы в списке доступа. Но права надо сменить.

Уже и права проверил!

– Сегодня займусь, – сердито сказал Илья. Раз Селина обратилась к машине на «ты», тоже не стал церемониться. – Как у тебя с техосмотром?

– Что это такое? – осведомился глайдер. – Ах да. За это не беспокойтесь, я в режиме постоянного апгрейда.

Так что побеседовали. Селина опять пошла общаться с подругами – она заметно повеселела, хотя то и дело впадала в непонятную задумчивость. Илья отправился в транспортное управление. Наверное, все можно сделать дистанционно, но не хотел морочить себе голову. Позубрил правила, потренировался на тренажере, и на нем же сдал нетрудный экзамен. Новым был только усложненный порядок движения в городах.

Ночью долго не засыпал, тело уже тосковало по Селине. Еще день прошел в хлопотах, и отправились.

Сумки погрузили в багажник, Илья взялся за штурвал, и его тут же проинформировали:

– Движение по Москве только в автоматическом режиме. Задан утроенный диапазон по расстоянию, и двойной по высоте. Это влетит вам в копеечку.

Селина покачала головой: – Госпожа Ассоль любит иногда вернуть старинное словечко. Большинство их уже не знает.

Глайдер поднялся почти бесшумно – опять чудеса техники. Чинно проследовал над городом и опустился на грузовую платформу Восточного вокзала. Подъехала тележка-робот, глайдер снова приподнялся, и от воздушной волны юбка Селины взлетела выше колен. Прижимая ее к бедрам, она рассмеялась:

– Еще и поэтому ограничено движение в городах. Женщины были недовольны.

Тележка скрылась в грузовом вагоне, а Илья с Селиной пошли к своему. Поезд был «Москва-Ордос», купе двухместное, но к сожалению опять спали на разных диванах. Приехали на второй день.

Город оказался невелик, и было приятно снова увидеть голубые горы на горизонте. Подъехала тележка с их глайдером, а поезд уже скрылся из виду.

– Сейчас мало кто возит с собой личный транспорт, – сказала Селина, плотнее застегивая жакет. – Если только в Катунь-град, то проще на воздушном такси.

Илья с удовольствием взялся за штурвал и поднял глайдер. Проехали по улице до окраины, а там диспетчер разрешил взлет. Задал эшелон, но больше не вмешивался. Зеленые волны гор, дальше голубые, а на горизонте белые от снега.

– Катунский хребет, – пояснила Селина. – Катунь-град в долине у его подножия.

Илья и сам видел это на карте внизу лобового стекла. А ведь у Морихеи была точно такая же техника! Совпадение?

Снежные горы приближались.

– Отклонение от курса на Катунь-град, – сообщил глайдер.

– Знаю, – сказал Илья. – Хочу поближе увидеть Белуху.

Вот она! Двурогая вершина: в долинах уже темно, а снега светятся золотым светом. Меж рогов снежное седло, с него обрыв к черным скалам и ледопаду.

– Аккемская стена, – со странным выражением сказал Селина. – Завтра мы увидим ее вблизи.

Словно несколько мух ползли на фоне стены – глайдеры. Видимо, местная публика тоже решила полюбоваться закатом на Белухе.

– Мы вошли в зону автоматического управления, – сообщил глайдер. – Любые действия со штурвалом будут восприняты лишь как выражение намерений.

– Это знакомо, – сказал Илья Селине. – Горы, а пилоты не всегда опытные. В плохую погоду наверное вообще всех ставят на прикол. Ладно, полюбовались и летим в Катунь-град.

Когда глайдер разворачивался, слева вырисовался бледный круг полной Луны.

Глайдер плыл над долиной, синяя лента Катунь развевалась навстречу. Слева поднимались красноватые зубцы гор, а справа темнели холмы. Вот и огни загорелись впереди – Катунь-град.

– Здесь нет ни промышленности, ни офисов, – пояснила Селина. – Алтайская автономия предоставила территорию в бессрочную аренду с условием, что здесь будет экологическое поселение. Ну, народ и съехался со всего мира. Мыслители, художники, поэты, актеры и режиссеры. Это уникальное место, абсолютно стабильное с точки зрения климата. Есть предсказания, что где-то здесь состоится битва Армагеддона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.